

ДЖОРДЖ ЛАВРАЙТ

ВОЙНА КОРПОРАЦИЙ

16+

...НО НЕ ЗАБУДЬ ОСТАТЬСЯ ЧЕЛОВЕКОМ

Джордж Лаврайт
Война корпораций

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Лаврайт Д.

Война корпораций / Д. Лаврайт — «ЛитРес: Самиздат», 2017

ISBN 978-5-5321-1591-0

Миром правят корпорации. Но принадлежат они не людям, а богам добра и зла. Ведут они междоусобную войну долгое время, пока бог равновесия наблюдает за всем из тени, ожидая своего часа, чтобы вступить в игру. И такой шанс ему выпадает, когда люди крадут сына одного из ипостасей для своих аморальных целей. Мрачному богу равновесия, Глуму, понадобится помощь старого соратника, который страдает от врученного ему дара «Справедливости». Сможет ли Глум восстановить баланс, или он пойдет дальше и захочет отдать все в руки смертных?

ISBN 978-5-5321-1591-0

© Лаврайт Д., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Часть 1. Вредные привычки	6
Глава 1. Штаб	6
1	6
2	8
3	10
4	11
5	12
Глава 2. След	16
1	16
2	18
3	21
4	22
Глава 3. Главная ищейка	28
1	28
2	29
3	33
4	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

В оформлении обложки использовано изображение «Война корпораций», нарисованное для данной книги. Автор Петроченкова Анна.

Ссылка на оригинальную картинку: https://vk.com/an_polovinka?w=wall234592527_2775

Часть 1. Вредные привычки

Глава 1. Штаб

1

Видергольд вошел в грязную комнату. Виновник бардака сидел на стуле и смотрел в окно, положив ноги на подоконник. Из единственного окна в столь маленькой, провонявшей потом комнате, струились лучи света, так некстати нагревая протухшую еду. Через открытую форточку доносился детский смех. Птицы бережно несли своим нежным пением хорошее настроение, дразня главу маленькой фирмы, решающей проблемы демонов-отступников и падших ангелов. Глава услышал, как в комнату вошли, но не подал виду. Лишь продолжил сидеть на стуле, любуясь видами листвы и неба из окна.

– Босс, к вам посетитель, – сказал Видергольд звонким голосом.

– Видергольд, я же тебя уволил, – резко ответил тот.

Видергольд посмотрел на спину своего хозяина с неподдельным удивлением и, спустя мгновение, почесал свою седую голову. После спокойно продолжил:

– Не вы брали меня на работу. У вас не получится отстранить единственного помощника.

Глум, продолжая смотреть в окно, снял красную бейсболку, положил ладони на лицо и максимально оттянул кожу вниз.

– Итак, вопрос дня: «Почему именно ты свалился на мою голову?» – Глум безнадежно выдохнул.

– Наверное, я единственная подходящая кандидатура для такой работы. Так мне приглашать...

– Да-да, пускай заходят, – перебил его Глум и надел кепку обратно на голову.

Видергольд вышел за дверь и громко ею хлопнул, показывая, что закрыл он ее плотно. Через минуту она снова открылась и закрылась.

– Вы, сэр, очень бесшумно ходите. Уж не послали ли вас убить меня? – поинтересовался Глум.

– Что ты, Глум. Я об этом и мечтать не смею.

Глум сразу узнал голос давнего приятеля. Вечно голодный Блэк, тот еще проходимец, но его стоит опасаться. Блэк подошел к окну, цепляя мусор ногами, и положил руки на истоптанный пятками подоконник. Глум обратил внимание, что даже спустя несколько десятков лет Блэк оставался таким же молодым. Выглядел он лет на тридцать, не старше. Наверное, генетика, иначе его голубые глаза давно бы потускнели, а густые черные волосы покинули голову. Хозяин грязной комнаты продолжил рассматривать друга: черные лохмотья, свисающие до пола, черные чешуйчатые руки с длинными когтями и шипами на локтях, высокий рост и огромное обилие шрамов на лице, говоривших о постоянных схватках либо с бритвой, либо с жертвами его аппетита.

– Почему бы тебе не встать и не посмотреть, что творится за окном? – Блэк постучал когтем по стеклу.

– Что нового я там увижу? Зелень? Людей? Может, блуждающих среди деревьев наркоманов?

– Хм. Вижу, ты заскучал. Давно заказов не было? – Блэк пристально посмотрел в мертвые глаза Глума. Их жемчужно-белый цвет, разбавленный каплей серебра, переливался перламутром, когда резвые солнечные зайчики забегали в комнату.

– Нет, дружище, работы выше крыши. Пускай уж лучше скука меня одолеет, чем появится новое дело. Ладно, давай показывай, что у тебя там за фотографии в кармане.

– Все-то ты подмечаешь. Не зря тебя считают лучшей ищейкой, хотя здесь столько же правды, сколько ее в политике. Где сейчас главная ищейка? Играет в семьянина? Ладно, не смотри на меня так, мне становится дурно. Вот фотографии, – Блэк достал несколько штук из кармана и кинул на стол. – Вот, полюбуйся на своего племянника. Он гуляет по миру людей как ни в чем не бывало. Представляешь? Сын Повелителя Зла ГУЛЯЕТ! Если ты не закончишь с этим делом быстро, нас ждет провал. Мы все умрем долгой и мучительной смертью, а с моим аппетитом, знаешь ли, даже после смерти не будет покоя, – Блэк провел острым когтем по стеклу. Послышался раздражающий скрип.

Глум, не обращая внимание на звук, снял ноги с подоконника и повернулся к столу. На деревянной, полуразрушенной и покосившейся в сторону школьной парты, поверх фантиков от конфет лежали фотографии мальчика, одетого в красный вязаный и растянутый до предела свитер, синие джинсы и белые потертые кроссовки. Мальчик коротко острижен, но медь волос предательски выдавала его принадлежность к дьявольскому роду. На фотографиях мальчик пинал зеленую банку из-под пива и улыбался. Нет, скорее он кричал или пищал в момент удара по банке. Мертвые глаза Глума просмотрели все фотографии и остановились на последней, третьей. После Глум спросил:

– Когда ты их сделал?

– Час назад. Сразу поспешил к тебе. К сожалению, это не все. Когда я уходил, то увидел, как некто выбежал из черного фургона и затащил его туда. Ты их знаешь? – Блэк выкинул еще пару фотографий с черным микроавтобусом.

– Да, конечно, – подтвердил Глум, после чего тяжело выдохнул. – Этих идиотов я знаю. Нужно быстрее забрать паренька, иначе он их всех убьет. Черт, придется позвонить его отцу, может, он чем поможет, – он недовольно щелкнул языком.

– Ты хочешь позвонить Главному Злодею? Хоть я и на стороне Зла, но упаси нас всех Тьма... Боюсь его до безумия. Здесь можно закурить? – голос Блэка слегка задрожал.

– Правильно делаешь, что боишься. Да, кури, конечно, – Глум выдержал паузу и добавил, – мне оставишь?

Пока Блэк дрожащими руками пытался раскурить сигарету, Глум набрал номер одной из главных корпораций города. Примечательно, что номер заканчивался на три шестерки. Пока шли гудки, начальник маленькой, провонявшей неизвестно чем комнаты поставил беспроводной стационарный телефон на громкую связь. Также он достал из внутреннего кармана диктофон, поставил его рядом с динамиком громкоговорителя. Дым заполнял комнату, забираясь на солнечные лучи, проскальзывающие в комнату сквозь жирные пятна на стекле, а после скапывая с них густым туманом. Гудки шли, но никто не брал трубку. Глум попросил отдать ему сигарету.

– Слышал, тебя отец наказал, и теперь ты не можешь курить, – Блэк протянул тлеющую половину пипетки смерти.

– Чушь, – Глум потянулся за ней, и взял ее в руки... и почти донес до рта.

Через открытую форточку ворвалась ворона, разнося в сторону мусор, фотографии и аккуратно уложенную толстыми слоями пыль. Громко каркая и сотрясая воздух тяжелыми, угольного цвета, крыльями, ворона выхватила половинку сигареты из пальцев Глума, а после острыми когтями исцарапала лицо Блэка и вылетела в окно.

– Ни слова. Если кто узнает – я тебя убью, – Глум пристально посмотрел на Блэка. Тот лишь кивнул и сглотнул слюну.

В динамике телефона послышался треск и неуклюжее копошение, вперемешку с ругательствами. Затем раздался голос:

– Алло, да, Глум, че те нужна, братан, а? Ваше не вовремя, достал, блин, плиз времени нет, черт. Быстрее, быстрее, че молчишь?

– Тебя по голове сильно ударили? Ты ведь представитель всего плохого. Не стоит этого забывать, так что разговаривай нормально, – Глум увидел, как кровь потекла из поцарапанного вороной пальца. Он поднес его к губам и слизал алый «джем». – Я по делу, братик. Твой сын гуляет в мире людей.

– Да ваше в одно место вас всех... Что... Кхе-кхе, – секундное молчание. – Щито он тут делает? Да пофигу, пускай убьет кого-нибудь и идет домой. Проследи.

– Его забрали Владельцы Астрального Пространства. Я вот что хочу узнать: ты знаешь, где находится их лаборатория? Я заберу его оттуда.

– О, ВАПеры. Да забей ты, пускай уничтожит их, а потом я сам за ним приду и отведу домой.

– Братик, нельзя, чтобы люди погибли просто так. Потом проблемы будут у тебя, – Глум хрустнул шеей, наклонив ее сначала в одну сторону, а потом в другую.

– Проблемы будут у тебя, – сказал глава Корпорации Зла и рассмеялся. Потом продолжил: – Все, мне еще с конкурентами бороться надо. Чао-какао, братик.

Из телефона донеслись частые гудки. Глум выкинул телефон в окно и выключил диктофон. На минуту в комнате воцарилась тишина. Блэк стоял и смотрел на Глума. Решив разбавить неловкую паузу, неуклюже спросил:

– Я пойду?

– Не хочешь помочь мне? – поинтересовался Глум.

– Не горю желанием. После стресса всегда хочется поесть. Знаешь, я очень голоден. Очень-очень. Если будет еда – просто призови меня. Ну, это... Я пошел? – снова поинтересовался Блэк.

– Иди, – Глум вытер лоб большим пальцем и повернулся к окну, положив ноги обратно на подоконник.

2

Ночь сменила день. Глум продолжал сидеть в своей излюбленной позе. Средний сын Бога смотрел на звездное небо и слушал праздное пение сверчков. Глум знал, что за ком катится на него: невероятных размеров мусорный шар, плотно набитый грязью, злобой и смертью. Шар летит, не сбавляя скорости, летит, сбивая все на своем пути. Неумолимая свирепость подскакивает на трупах тех, кто посмеет ему сопротивляться. Глум понимает – ему предстоит остановить все это. Точнее – только он сможет...

– Отец, – сказал он вслух, – зачем ты взвалил на меня этот груз? Неужели ты и вправду хочешь, чтобы твой сын не сидел без дела, а приглядывал за глупыми братьями и племянниками? Прости, но я правда не понимаю твой замысел, хотя повидал многое. Знаешь, люди могут сами все исправить. Ты ведь дал им возможность свободно мыслить, дал свободу выбора, хоть и выбирают они либо зло, либо добро. Не хочу сказать о твоей недалёковидности, но, может, им нужен учитель? Новый мессия? Пускай Гонко им станет. Да, знаю, он сын Повелителя Зла, но каждый имеет шанс стать поводырем, верно? Нет, – Глум ответил сам себе. – Все же он еще ребенок и не видит разницу между добром и злом. Он самородок без лишней примеси. Ха, вспомнил! Гонко классно готовит торты. Помнишь тот момент, когда он с такой любовью приготовил для нас один? Большой такой торт. Всем хватило. Ты еще тогда удивился, что у нас в семье до него никто не обладал таким даром. Вот умора будет, если он изменит мир с помощью выпечки. Хотя здесь больше логики, чем в войне глав Корпораций. Интересно, ты сам недоумил воевать моих братьев? Добро и зло сражается на территории людей за них самих. И еще – не позорь больше меня перед друзьями. Та ворона была лишней.

В дверь постучались.

– Да, входите, – сказал Глум и зевнул.

В комнату вошел Видергольд. В свете Мрака помощник поменял свой облик от жалкого человека до жалкой склизкой тени. Старая одежда дворецкого практически исчезла под выступившей грязью. С его черного, желеобразного тела стекала сопливая жижа. Капая на пол, она воняла и прожигала испачканную высохшим шоколадом и расплавленной карамелью старую плитку.

– К вам пытается дозвониться глава Корпорации Зла. Вы примете звонок?

– Откуда тебе знать, что именно он звонит? – Глум хрустнул шеей, наклонив ее в разные стороны.

– Ваши братья и еще пара близких людей знают номер, но только старший брат может так настойчиво звонить. Меня они разбудили. Разве вы их не слышите? – вторил Видергольд сквозь сон.

– Пошел ты, Видергольд. Спокойной ночи, – огрызнулся Глум.

– Спокойной ночи, сэр, – ответил Видергольд и вытек из комнаты.

«Снова время ускользает от меня... Не могу разобрать, где прошлое, настоящее и будущее... Только не сейчас».

Глум взял трубку, закинув руку за спину и нащупав телефон на столе:

– Да, брат.

– Еще раз привет. Извини за тот спектакль днем, просто у меня гостили бесы. Так не хотелось прыгивать с их языка, а потом опять настраиваться на него. Сам понимаешь – работа есть работа, – послышался нервный смешок. – Кстати, Глум, ты прослушал сообщение, которое я оставил на твоём диктофоне? Ты ведь помнишь, это была наша фишка?

– Нет, – соврал Глум, – забыл немного. Работы куча, – снова соврал Глум.

– Ну ты даешь! Ладно, повторяюсь. Я не знаю место расположения ВАПеров, но знает малой. Правда, мы с ним не общаемся, как бы по политическим соображениям. Все же неправильно разговаривать главам конфликтующих Корпораций.

– Боишься, все сможете уладить одним разговором? – Глум произнес эту фразу с тонким налетом язвительности.

– Нет, ты глупости говоришь, – послышался очередной нервный смешок, – никогда я с ним не буду мириться. Ни при каких обстоятельствах! Ладно, не будем об этом. К слову о ВАПерах. Я нашел о них немного информации у себя в архиве, и знаешь, что? Они невидимки. Мои помощники упустили тот момент, когда этот сброд превратился из кучки фанатиков в организованную секту. У них богатый спонсор. Конечно, я поругался...

– ...я представляю...

– ...со своими работниками, но знаешь, в чем-то они правы: невозможно за всеми уследить. Может, новый замысел отца?

– Как вариант, – Глум надул щеки и, закрыв глаза, выдохнул.

– Он у нас любитель развеселить всех и себя в том числе. Маме звонил?

– Я же говорю, работы много.

– Плохо, брат, позвони. Она скучает. Говорит, что пора бы тебе завести собственных детей, наследник там и все такое, – снова смех.

– Ты говорил что-то про ВАПеров и ушел от темы, – оборвал его Глум.

– Ах да, – послышался кашель в трубке, – так вот, эти ВАПеры спонсируются какой-то тайной оккультной организацией, но дело в том, что они принадлежат не нашей стороне! Представляешь, эти фанатики на стороне Добра! Никогда не понимал, как творящие зло могут быть на стороне Добра. Такой бред.

– Просто они выступают не под твоим знаменем, вот и все, но сомневаюсь, что малой крышует их. – Глум снял кепку и надел ее на колено. – Не нравится мне все это. Кажется, придется мне разгрести огромную кучу мусора.

– Да. Ты прав. Все же прошу, найди моего сына и отправь домой. Или до папы. Я потом его заберу. Кстати, как там твой старый помощник? Слышал, ты наградил его силой, и он от нее чуть с ума не сошел? А новый помощник как? Прошел слух, что он туп как пробка, – закончил Зло на высокой ноте.

– Все забываю спросить, как там ваша бессмысленная война с младшим братиком? Все те же способы завоевания людских сердец, только в новой упаковке? Вы – два идиота, занимаетесь не тем, чем нужно, – парировал Глум.

– Я тоже скучаю, брат. Ладно, работа не ждет. Ты ведь знаешь: и в дождь, и в снег.

– Никогда не думал, что удовлетворение гарема называется работой. Может, мне все рассказать твоей жене? – поинтересовался Глум.

– Пф, у нее свой гарем.

– Мда уж... Вы друг друга стоите, – нависла неловкая пауза, после чего Глум сказал: – Ладно, давай, брат, удачи.

– Ага, и тебе, – веселым голосом ответил старший брат.

– Мне она не нужна.

Еще до того, как в трубке послышались гудки, Глум швырнул телефон в окно.

3

Лучи рассвета ворвались в комнату кроватной рекой, озаряя бывшую туалетную комнату красками человеческой природы. Глум следил за солнцем, наблюдал, как птицы вылетают из скворечников, слышал лай собак, которых каждое утро выгуливают хозяева, хоть последние тщетно пытались утихомирить питомцев хриплыми, утренними голосами. В соседних домах все больше окон вспыхивало светом электрических ламп. Наступил новый рабочий день. А кто-то работает сутками. Глум улыбнулся.

Видергольд вошел в комнату, вернув себе человеческий облик.

– Доброе утро, сэр.

– Пошел в жопу.

– У вас новый клиент. Ой, простите. *Клиентка*, – помощник закашлял и неловко помялся. – Она очень красивая, сэр, вам бы стоило обратить внимание на...

– Подожди, – Глум повернул голову, словно сова, – я же вроде как послал тебя.

– Сейчас она войдет.

Глум вернул голову на место и выдохнул с такой силой, что в комнате зашелестели фантики. Появилось маленькое торнадо. Оно подняло пыль с пола и разбросало плохо лежащие фантики, при этом вращая их, как самурай – мечи. Когда в комнату снова вошли, ураган стих. Женщина выглядела скромно, держала перед собой коричневую кожаную сумочку двумя руками. Глум приятно удивился, увидев в отражении окна на посетительнице хлопковое белое платье в черный горошек, облегающее аккуратную фигуру, присущую скромным дамам из богатых семей. Платье это опускалось чуть ниже колен, выставляя напоказ красивые женские икры. Невысокий каблук, белые перчатки, элегантная полупрозрачная шляпка прикрывала верхнюю половину головы. «Стрекозы» очки тепло блестели в алых лучах рассвета. Робкий, дрожащий, еле слышный голос девушки раздался за спиной пыльного шерифа:

– Простите, мистер Глум, я пришла с просьбой.

– Я не выполняю просьбы, у меня и так дел полно, – отрезал Глум, не отрывая взгляда от еле заметного отражения.

– Простите. Я не так выразилась, – она открыла сумочку и начала в ней копошиться. – Я заплачу.

– Меня не интересуют ни деньги, ни другие материальные ценности, – молодой парень в кепке, так нагло закинувший ноги на подоконник, шелкнул языком.

– П-понимаю. Возьмите мою душу. Все, что угодно, я должна узнать, где мой сын. Я... Я родила от человека, но так получилось... В общем, нам пришлось расстаться. Он совсем изменился после того, как я помогла ему разбогатеть. Он стал говорить о наследнике, желал, чтобы у нас родился мальчик. Он, собственно, и родился. Такой красивый, умный... Волосы светлые. Он даже разговаривать начал раньше сверстников, – Глум снова услышал шелестящее копание в сумочке. – Вот его фотография.

– Я вроде как не давал своего согласия, *мэм*.

– Прошу. Глум... Мистер. Простите меня. Сэр... Глум, пожалуйста. Вы можете взять меня здесь на столе, я на все готова...

– Ч-ш-ш-ш, – Глум улыбался. Его забавляла эта ситуация. Он сдерживал смешок, но женщину мучить не хотел. – Не нужно таких жертв. Разве я не говорил, что материальные вещи меня мало интересуют? Читайте меня дзен-буддистом. Думаю, тут не все так просто. Почему вы пришли именно сегодня, хотя это случилось очень давно? Даже не в этом году.

– Откуда вам это известно? Наслышана о вас, но... чтобы такое владение ситуацией... Вы меня поразили в самое сердце, – чуть дыша выпалила девушка. На последнем слове она жадно глотнула воздух.

– Не стоит мне льстить, – бросил Глум.

– Вы не так меня поняли. Надеюсь, вы не обиделись на меня. Я-я только сегодня у-узнл... о пропаже сына, – голос девушки задрожал. – Да, я плохая мать, но знаете, у нас возник с ним конфликт, после которого долго не общались. Никто в нашей семье ни с кем не общался. Я забрала дочь и ушла от мужа и сына. Знаю, что сын тоже ушел из общего дома спустя неделю. Прошу, помогите.

– Дайте мне время подумать. У меня есть одна догадка, а вам стоит уйти.

Глум наблюдал за женщиной в отражении. Он смотрел, как она убрала фотографии обратно в сумочку, вышла из комнаты и аккуратно закрыла за собой дверь. Глум тут же соскочил с насиженного места и подбежал к оставленным следам. Он провел указательным пальцем по прибитой ее туфлями пыли и поднес к носу.

Сера.

– Значит, она демон, – Глум хмыкнул. – Не помню, чтобы мой братец выпускал закон, разрешающий демонам и людям быть вместе. Тут нечисто, но радует, что не связано с главным делом. Отлично.

Вдруг зазвонил телефон.

4

– Алло, – Глум подбежал к телефону, стоявшему на столе, но услышал в трубке лишь сопение. – Генерал, это ты? Дружище, куда ты пропал?

– Ты проклял меня. Ты проклял, – голос задрожал, – МЕНЯ!

– Дружище...

– И не говори, что сделал это случайно! – истерический крик кольнул перепонку Глума. – Зачем? Я работал на тебя долгие годы, ничего не требуя взамен! А получил это! Знаешь, никто ко мне даже на метр подойти не может.

– У тебя золотое сердце, Генерал. Запомни – это не проклятье. Дар, которым я наградил тебя, поможет окружающим...

– Ты хочешь сделать меня мессией? Ты хочешь быть, как твой отец? Так знай, у тебя ничего не вышло. Все, что я могу – убивать близких мне людей. Они дохнут вокруг меня, словно мухи! Как долбаные мухи! – в трубке послышались сопливые всхлипы.

– Может, и хотел, а может, и нет. Ты достоин этого дара, только сам не осознаешь – тебе суждено справиться с даром. Не унывай, я скоро к тебе зайду. Работы накопилось уйма.

– Знаю я, как ты работаешь, – сквозь всхлипы послышалась улыбка. Глум невольно улыбнулся в ответ. – Наверное, сидишь, как обычно, у окна. Кстати, зачем вы переехали из главного офиса и поселились в туалете студенческого общежития?

– Ох, я теперь работаю один. Правда, подослали мне какого-то Видергольда. Он совсем меня не слушает. Прямо как ты. Такой же идиот, – Глум рассмеялся.

– Бедный парень, представляю, как ему сейчас тяжело. Ничего, привыкнет.

– Уже привык, – неловкое молчание. – Зачем ты позвонил?

– Мне не хватает этого, – голос Генерала стал спокойным и теплым.

– Значит, так. Я соберу еще немного материала и выдвинусь в крестовый поход. Мне нужна помощь и даже не думай отпираться. Твоя способность защитит нас, – сказал Глум, надрывая связки. Голос получился наигранным.

– Я никого не хочу убивать.

– Как ты не поймешь, Генерал: ты никого не убиваешь. Люди сами себя убивают! Каждое существо является творцом собственной судьбы. Ни отец, ни я, ни мои братья не могут повлиять на мысли и чувства человека. Да, мы может вставить палки в колеса, но никто не мешает тебе снова встать и продолжить путь. Хватит сидеть и переводить салфетки на свои сопля.

– Ха, значит, все так же балуешься со временем. Может, хватит замедлять его и заглядывать под юбки, попутно заходя в чужие квартиры?

– Как ты угадал, что я заходил к тебе? – задал вопрос Глум, зная ответ.

– Я каждый день расставляю ловушки, Глум. Только не говори, будто не заметил их. Ты ведь специально показал, что я не одинок. Мол, ты всегда рядом.

– Да на кой ты мне нужен, – Глум тепло усмехнулся. – Фокусы со временем закончились. Лимит исчерпан, – Глум рассмеялся.

В ответ услышал, как Генерал откашлялся и сказал:

– Я буду ждать тебя. Когда приступаем?

– Думаю, немедленно, – Глум выбросил телефон в окно.

5

– Точно. Нужно собрать больше материала, только перед этим придется убраться из помойки. Слишком долго я тут просидел, – снова сын Бога разговорился сам с собой.

Глум направился к двери, но вернулся, чтобы закрыть окно, после чего вышел и навсегда запер комнату. Выйдя в коридор, средний брат (старший для Добра и младший для Зла), посмотрел в соседний от двери угол и увидел коробку, в которой калачиком спал человек.

– Бедный Видергольд – произнес Глум и разбудил своего преданного помощника.

– Сэр, что случилось? – спросил помощник сонным голосом.

– Мы переезжаем, – Глум поднял Видергольда, схватив за шиворот, и вручил ему визитку, – скажи, куда мы переезжаем?

– Сэр, но тут же черным по белому написано, – Видергольд прочитал адрес. – Вот, смотрите сами.

– Я видел, – Глум кашлянул, – езжай туда. Расставь как можно больше кроватей, купи сладостей, еды и все такое.

– Ага, сладостей, еды и все такое, – Видергольд почесал лоб. – Вы скоро вернетесь?

– Это хороший вопрос. Да встань ты уже на ноги нормально! Хватит дрожать. Где ты нашел этот наряд? Ты на бал, что ли, собрался?

– Что дали, то и ношу, – ответил тот.

– А кто дал? – поинтересовался Глум.

– Принести сладости и все такое? – Видергольд встал на обе ноги.

– Да-а-а, – растянул Глум и сощурил взгляд, – сладости.

Коридор, в котором находились наши герои, постепенно наполнился студентами. Они встали недалеко от двери в туалет, за которой находился уже бывший кабинет Глума, достали сигареты и закурили. Конечно, курить в помещении запрещено, но в таком большом мире глупыми правилами можно пренебречь. Густой сигаретный дым поднялся к потолку и расстился на нем вместо давно опавшей штукатурки. Зеленые стены, исписанные трещинами, медленно умирали от никотиновой зависимости. Курение сигарет без фильтров в течение многих десятков лет дает о себе знать. Местные ребята оказались неприхотливы: облакачивались на заплыванные стенки общежития, харкали на пол, матерились и стряхивали сигаретный пепел друг другу на сальные, длинные, бесформенные волосы. Веселая студенческая жизнь. Глум стоял и смотрел на них; он облизнул губы и решился спросить:

– Ребят, найдется закурить?

– Да, держи, пацан, – парень в полосатой футболке протянул «пипетку смерти» местному паранормальному шерифу.

– Подкурить не найдется? – Глум положил сигарету в рот и поднес ее конец к языку пламени, который выбил студент из поддельной зажигалки знаменитой фирмы.

Конец сигареты загорелся и слегка почернел. Глум сделал вдох, дым даже успел пройти половину пути до фильтра, как дверь бывшего офиса вылетела от взрыва гранаты. Эта бешеная прямоугольная деревяшка сбила с ног Глума и Видергольда и разлетелась в щепки так, что студенты остались целыми. Ребята сразу же разбежались по комнатам.

В бывшем туалете, уже без двери, послышался шум и громкое звяканье железа. Глум встал, поднял своего помощника и велел последнему бежать прочь, что тот и сделал без единой оговорки.

– Вы кто такие? – Глум повернулся к парням, одетым в броню, с оружием наперевес. – Обмундирование у вас неплохое, так что вряд ли вас можно назвать местной шайкой.

Люди в черных панцирях нацелили оружие на Глума, начали стрельбу. Все восемь человек высадили по целому магазину в свою цель. Единственное, что у них получилось, так это разозлить среднего брата. Ох и зря, ох и зря.

– Ну, ребят, даю вам еще один шанс. Больше у вас его не будет.

Закованные в броню наемники начали перезаряжать оружие, сменив пустые магазины на полные. Глум увидел решительность в глазах наемников и понял – нужно преподать им урок. Он щелкнул большим пальцем о средний, и у одного из убийц взорвалась голова, оставив следы на одежде и неизгладимый след в душе товарищей по оружию.

– Так, видимо, вы плохо меня поняли. Кто вы такие и кто вас послал? – снова задал вопрос Глум.

Наемники опустошили по второму магазину, окончательно разозлив того, кого не стоило, ибо Глум очень страшен в гневе.

– Ладно. Как хотите, – сказал Бог в человеческом теле.

Глум хлопнул два раза в ладоши, и под всей бандой «броненосцев» появился портал, унесший их в глубины преисподней. В комнате стало пусто. Наш герой подошел к окну и выглянул через выбитые створы. На улице он заметил черный фургон, точь-в-точь похожий на тот, который был на фотографии. Правда, номера другие.

«Их действительно хорошо спонсируют», – подумал Глум и снова хлопнул в ладоши два раза.

Портал появился на потолке, после чего из него вернулось чуть больше половины отряда. Вокруг солдат витало зеленое марево – следствие от перемещений. Вернувшиеся смотрели вокруг себя, словно впервые побывали в человеческом мире. Пребывание во владениях одного из богов окажет на вас дурное влияние, ибо время как таковое становится величиной осязаемой. Можно сказать, отряд пробыл огромное количество времени там, где не стоило находиться. ВАПеры *немного* изменились: кто молился, кто просто разговаривал сам с собой, кто тушил на себе одежду и волосы. Тяжело ребятам пришлось.

– Итак, господа, скажу вам по секрету – это были лишь цветочки. Может, вы хотите избежать дальнейшего допроса и рассказать мне все, что знаете? Я не добрый и не злой, так что в вашей смерти или жизни не заинтересован. Скажете – оставлю вас. Нет... Ну что ж, каждый выбирает дорогу сам, – Глум подошел к парню, который закончил тушить себя. – Выберу тебя. Вижу, ты из них самый сильный, возможно, сможешь сказать что-нибудь внятное.

– Ммы–мы п-р-р-ишли убить злодея, который сс-пособен нам помешать. ВА-ВАПеры одолеют зло.

– Так, значит, ВАПеры, но... – Глум улыбнулся собственной догадке, но тут же сделал серьезное лицо. – Кто вам сказал, где я нахожусь? Мое местоположение практически никому не известно. Я уверен на сто процентов: братья на такое не способны... Иначе они бы пришли лично, хоть и... Кто именно из глав ВАПа вас нанял?

– А-август. Он глава нашего культа. Мы понятия не имеем, кто дал ему наводку на вас. Мы лишь инструмент в руках нашего Бога, – слова наемника звучали все тверже, но Глума это не волновало.

– Вы куча идиотов, вот вы кто, – усмехнулся средний брат.

– Не смей оскорблять нашего Бога, ты, упырь! – голос раздался за спиной Глума. – Мы умрем за нашего великого Бога, и никто не сможет помешать его замыслу! – один из наемников набрался смелости и направил оружие в затылок Глума.

– Вы, похоже, не знаете, кто я такой, – Глум широко улыбнулся, а его жемчужного цвета глаза переливались в глубине падающей от козырька тени. – Вот за кого именно вы меня принимаете?

– Ты колдун. Черный маг, адепт зла.

Глум гулко рассмеялся.

– Ой, ребята, не могу. Рассмешили, – Глум смахнул слезы смеха с глаз. – Если я колдун, то Бог, в которого вы верите, тоже колдун, ибо я его брат.

– Не мели чепухи. Ты врешь, демон, бес! Изыди!

– Обожаю религиозных фанатиков. А вы ходите по домам и пытаетесь продать несколько копий своих произведений? – Глум быстро потер ладони в ожидании издевательств.

– Конечно, а как, по-твоему, мы стали знамениты? Наше учение несет свет в души людей, демон.

– Вот в твоей душе сейчас много света? – Глум подошел и поднял с пола молящегося, поседевшего оккультиста.

– Я – раб божий, и неведом мне страх...

– Ну понятно, – Глум бросил его на пол. Тот от сильного удара закашлял и продолжил молиться. – Всегда считал, что вашей главной ошибкой является неправильное понимание советов моего младшего братика. Ты ведь помнишь, что он ходил в те далекие, древние времена и собирал людей в центре города для проведения занятий. Он обучал людей не для того, чтобы сделать из вас стадо, а наоборот, чтобы сделать разумными. Малой... Извиняюсь, *Ваши* Бог пытался приравнять вас к себе, а не себя к вам. Но! Нашлось много людей, которые поняли, как с помощью душевных струн управлять людьми. Они превратили веру в добро – в веру в страх. Только не нужно говорить, что я не прав. Избавь от спора, ибо вижу по глазам, ты согласен со мной. Я не говорю, мол, моя точка зрения абсолютна! Повторюсь – точка зрения

не является постулатом! Она должна стать для вас пищей для размышления, – Глум замолчал на минуту и дал ВАПеру переварить услышанное, – а не самим размышлением. Ну, так вот, повторюсь – моя точка зрения не означает абсолютную истину, но хорошенько подумай над моими словами. Ты можешь обрести душевную свободу без насилия над злом или поклонения добру. Живи так, как считаешь нужным. В конечном счете, на смертном одре Бог рассудит, куда ты отправишься. Никто не идеален. Ни добро, ни зло. В этом соль, друг! Перестань возводить свои мысли в Абсолют, заведи, – Глум откашлялся, – жену, детей, работай, приноси пользу для будущих поколений. Вселенная, думаешь, просто так расширяется до бесконечности? Бог предусмотрел, чтобы при созидательном образе жизни люди могли без проблем расселяться по всей галактике, а в бескрайнем будущем – перейти жить в другое измерение. Конечно, концепция зла тоже не лишена смысла, но лишь во вселенских масштабах. Подумай об этом на досуге.

– Речи твои сладки, демон, но тебе не сломить волю раба божьего, – выпалил тот в ответ, после недолгого раздумья.

– Мда, – Глум постучал указательным пальцем по лбу сектанту, – к сожалению, я слышу лишь звон цепей в твоей голове. Ты мог просто мне кивнуть головой и уйти отсюда живым. Никаких инстинктов самосохранения, а это значит, что ты просто бракованная игрушка, – Глум щелкнул пальцами.

Минус один.

– Итак, вас осталось совсем мало. Что будете делать? – спросил Глум, будто он наивный ребенок, а не высшее существо.

– Пожалуй, ты в чем-то прав, но я готов умереть за идею, – волосы парня продолжали дымиться, но заикаться он перестал.

– Похвально, но глупо. В данном случае глупо, – Глум положил ладонь на обожжённый пол, где раньше зиял портал.

Оставшийся хлам начал подниматься с пола, словно в комнате пропали законы гравитации. Трое оставшихся взмыли в воздух и неуклюже дергали конечностями, пытаясь зацепиться хоть за что-нибудь.

– Прощайте, ребята, – Глум замедлил время.

Наш герой обладал уймой способностей, но спасибо нашему создателю, он никогда не показывал свою настоящую, ужасающую, разрушительную мощь. Сегодня он обошелся лишь замедлением времени, открытием портала в другой мир, взрывом от щелчка пальцев и отключением фундаментальных законов физики. Вот за таким непрым и неоднозначным персонажем нам придется следить до конца путешествия. Сразу вам скажу, что с ним все будет хорошо, ибо он – единственный, кому все равно – выживет он или нет. Мы с вами тут немного отвлеклись...

Глум замедлил время, выдернул все предохранительные кольца из осколочных гранат и вышел на улицу. Сын Бога вдохнул теплый воздух полной грудью, искупался в лучах полуденного солнца, закрыл глаза и слабо улыбнулся.

Глум стоял и наслаждался гармонией природы и каменных джунглей, отсутствием звуков остановленного времени, отсутствием проблем, но юркая мысль об обязательном спасении племянника проникла в спокойное сознание и навела беспорядок. Средний сын Бога запустил время и через тридцать секунд раздался взрыв. Глум отключил законы физики, и гранаты сработали на маленьком клочке пространства, но с большей в нем силой. Все, кто был в комнате, остались там на веки вечные. А Глум увидел черный микроавтобус и пошел к нему.

Глава 2. След

1

Чёрная металлическая краска микроавтобуса переливалась всеми оттенками тьмы. Глум обожает черный цвет. Лишь по этой причине он решил провести по машине ладонью, но что-то пошло не так. Ожог.

– Хоу-хоу, да они копались в старых книгах и нашли символ старой печати. Хороший им попался библиотекарь, – сказал Глум вслух.

Не так много высших существ знают об этих печатях: дело действительно серьезное. Такие вещи, да еще и в алчных руках могут наклонить баланс в одну сторону. Мир таких колебаний не выдержит. Точнее, он не захочет терпеть очередное посягательство. Глум достал стационарный телефон из внутреннего кармана, набрал номер Генерала.

– Дружище, у нас огромные проблемы. У них есть доступ к печатям «Древних», – сказал Глум, как только Генерал ответил на звонок.

– Тогда я могу сказать одно – не лезь в это дело, Глум. Нам лучше оставаться в стороне. Это ВАПеры? – с каплей любопытства спросил Генерал.

– Да, они самые, – грустно подтвердил Глум.

– Так и знал... Глум, мне нужно кое-что тебе рассказать. Я буду ждать тебя дома и, пожалуйста, приезжай как можно скорей. Думается мне, нас и вправду ждет много работы. Не получится отказаться от дела. Печаль-беда, – он грустно выдохнул.

– Хорошо, дружище, только посмотрю содержимое одной вещицы и сразу приеду. Конец связи.

Глум закончил разговор, выкинул телефон на дорогу и проследил, как нескончаемый поток машин раздавил связывающий его с этим миром аппарат. Паранормальный шериф еще раз провел по машине рукой, наблюдая – в каком месте рука обжигается больше всего. Ровно посередине капота Глум нашел эпицентр и нехитрым движением вырвал крышу для двигателя, отбросив ее в сторону. На руках появились огромные волдыри, но божественная сущность помогла исцелиться в считанные секунды. Теперь к машине можно беспрепятственно прикасаться.

Глум подошел к задней дверце микроавтобуса и, открыв ее, влез в салон. С левой стороны стояла аппаратура видеонаблюдения. На множество маленьких экранов транслировалось видео с камер, расставленных по всему городу. Справа стоял шкаф, до отказа набитый папками и файлами. Перечитывать все документы просто-напросто не имело никакого смысла, но найти нужные займет много времени, если только ты не сын Бога: к сожалению, отец запрещает жульничать. Он закрыл за собой двери, ведущие в салон, положил руку на шкаф с документами и начал читать древнее заклинание, слышимое не каждому уху. Оно столь ужасное и омерзительное, что выдержать присутствие оскверняющих воздух слов смертный просто не мог. Глум закрыл глаза, продолжая настойчиво произносить заклинание проклятых. Казалось, на секунду все затряслось, но тут же утихло, и наш герой открыл глаза. В задней кабине микроавтобуса воцарился раздражающий темно-синий неоновый свет. Нужные документы подсвечивались ярко-оранжевым цветом, видимые только мертвыми глазами Глума.

Глум прибегнул к запрещенным заклинаниям, принадлежащим группе существ, кому надоело жить по правилам. Они изучили свойства материи, узнали пару секретов вселенной и... БАЦ! Нашли заклинания, способные облегчать жизнь. Конечно, такое событие не могло обойти стороной Бога, не последнее существа среди смертных, который придумал правила игры для многих во вселенной. Вот он и наказал их, обозвав «Проклятыми» и еще парочкой

непроизносимых ругательств, издав такой закон: «Каждый, кто заговорит словами вашими – загноит и умертвит жизнь вокруг себя». Но вы ведь понимаете: правила с годами истлевают, становятся не столь категоричными. Некоторые находят лазейки в правилах.

Глум достал три толстые папки и, прочитав содержимое, ужаснулся.

– Долбанные фанатики, – произнес он вслух.

Из содержимого первой папки можно было понять – ВАПеры нашли «рецепт» древнего ритуала, который позволит зачать *супер человека*. Этот ритуал был создан могущественным врагом старшего брата, Мурататом, и сулил огромную награду тем, кто убьет сына Повелителя Зла. Примечательно вот что: сейчас Муратат работает на младшего брата уже несколько сотен лет и никак не проявляет агрессию к старшему. Очень и очень странно. Почему именно сейчас всплыл этот ритуал, и каким образом Гонко попал в наш мир? Этот миролюбивый пухлый мальчик не сильно-то и походил на сына Повелителя Зла, так что вопросов остается уйма. Может, кто-то хочет разжечь войну между Добром и Злом? Посмотрим.

Так, содержимое второй папки куда интереснее. Тут описан сам ритуал:

«... и сын его должен воссесть на черном троне, окруженный блудницами в красных одеяниях. И проклят трижды должен быть сын черного Владьки, дабы Свету знак подать и прожечь алчную и порочную душу главы злобного клана. Сердце сына Тьмы должно освободиться от оков плоти и биться во славу Добра, как плата за содеянное. И время это будет благоприятно для зачатия нового Мессии. И сольются тела непорочных дев с непорочными юношами, и будет среди них бродить пастырь, орошая всех своим семенем...».

Дальше Глум не стал читать, ибо считал это полным бредом и омерзением. В третьей папке нашлось местоположение секретной базы. Возможно, там и проведут обряд, а может, у них там подобие военной базы. Примечателен еще один факт: база находится глубоко под землей, в районе, подвластном Корпорации Добра. Придется поспешить к Генералу, иначе ритуал пройдет без участия главных для ВАПеров антагонистов.

Глум вышел из машины и сел на скамейку, на которой вечерами сидят старушки. Его девушка любила выглядывать в окно и наблюдать за такими посиделками, рассказывая, кто, когда и как умрет. Глум вспомнил ее высокий, писклявый... Но это к делу не относилось.

В это время огромное количество птиц, поющих на соседних деревьях, разом взмыли вверх и улетели прочь, гонимые невидимым кнутом. Собаки завyli подобно одиноким волкам, а кошки беспричинно кидались на прохожих. Последствия темного заклинания проклятого клана вынуждают расплачиваться своего носителя немедленно. Недолго обдумав дальнейшие действия, Глум остановил такси и указал маршрут движения на GPS-навигаторе. Путь лежал через центральную площадь, шел по спирали, вокруг города, и сужался к географическому центру территории мегаполиса. Там и жил Генерал Справедливость. Сам того не осознавая, он контролировал баланс сил. Глум понимал, что вытягивать из дома бывшего помощника очень опасно, но сегодня не время для осторожностей. Иначе начнется война. Глум повидал много войн и по этой причине не хотел увидеть новую. В любом случае, война – неизбежное начало и конец любого дела.

Интересное занятие – наблюдать, как меняется город в зависимости от сферы влияния той или иной Корпорации. Одни поднимали пальцы вверх за богатую и качественную жизнь, другие – за более дешевую и безразличную. Но Глум не хотел даже думать об этом. Он считал тех и других «наглухо прибитыми павлинами».

Таксист остановился там, где и просил пассажир – ровно в географическом центре города. Он хотел было спросить о таком необычном маршруте, но решил промолчать и как можно быстрее уехать, пока клиент не решил забрать обратно превышающие в два раза стоимость проезда чаевые.

2

– Не ожидал, что когда-нибудь зайду сюда по работе еще раз, – произнес Глум.

Перед ним предстал многоэтажный дом из красного кирпича, не слишком широкий, но на первом этаже каким-то немыслимым образом уместилась парочка продуктовых магазинов, парикмахерская и обувной бутик. Войдя в подъезд, Глум учуял затхлый запах, разносившийся из открытого подвала. Безумные чудовища поджидали того, кто осмелится спуститься в царство страха.

– А ну, пошли отсюда, шпана! – крикнул Глум в глубину подвала.

Послышалось слабое щебетание, после чего несколько крыс выбежали наверх и, дразня местных кошек своими жирными тушками, убежали прочь по улице. Глум высунул голову наружу и заметил, как крысы забежали в следующую открывшуюся перед мохнатыми паразитами дверь, испугав выходивших старушек.

– И чтобы я больше не видел вас здесь, понятно!? – Глум слегка усмехнулся и вернул голову обратно. Подвальный запах как ветром сдуло.

– Уже лучше, – сказал Глум, вдохнул воздух полной грудью и начал подниматься на последний этаж.

Стенки подъезда изрисованы разными пентаграммами и матерными словами, а белоснежная побелка потеряла свой девственный цвет, сменив его на желтизну с черными пятнами. Детишки часто так балуются: они берут спичку, плюют на свободный от серы конец, трут о побелку, берущую начало с середины стены, и кидают вверх, предварительно чиркнув серу о спичечную коробку. Смесь, которая получается при таких простых действиях, помогает спичке задержаться на потолке и оставить черный след. Иногда спички остаются висеть. Так и получаются рукотворные подъездные сталактиты.

Дойдя до последнего этажа, Глум насчитал дюжину сталактитов. Какой ужас. Дети, видимо, совсем не выходят гулять, ибо во времена детства нашего героя старший братец каждый день тратил минимум коробку спичек на сие деяние.

Три стука, как обычно. Раз, два, три.

– Кто там? – раздался глухой голос за дверью.

– Открывай, Глум пришел, – Глум вспомнил одну смешную фразу из мультика и тут же рассмеялся. Забавно, детские мультики все так же смешат, как и несколько десятков лет назад.

Дверь открылась. Перед шерифом предстала картинка: парень в белом халате и белых тапочках чешет заспанное лицо и выковыривает остатки сна из уголков глаз, сильно зевает и приглашает войти. Квартира убрана, ни единой пылинки. Все идеально. Трехкомнатная квартира подчинялась футуристическому стилю ар-деко, что подчеркивало сущность Генерала Справедливость. Единственное, что беспокоило Глума, так это огромные мешки под глазами бывшего помощника.

– Смотрю, вчера приложился к алкоголю?

– Я каждый день к нему прикладываюсь, – брезгливо ответил Генерал.

– Вчера ты переборщил и позвонил мне, а твой дар сбился с курса. Это твоя огромная, – Глум растянул слово, – ошибка, дружище, – он увидел безразличное лицо Генерала и решил немного уйти от темы: – Видишь ли, я не просто так подарил тебе эту квартиру. Ты служил залогом баланса, но теперь он, возможно, сбит.

– Да мне до одного места на баланс, Глум.

– Я вижу, но давай будем честны друг с другом – ты все равно играешь свою роль, причем на подсознательном уровне.

Возникло неловкое молчание, которое Генерал разбавил своим объятьем.

– Я скучал, дружище, – Генерал чуть ли не расплакался.

– Ты говорил. Давай только без поцелуев, ладно? – рассмеялся Глум и тут же отпрянул. – Мне от всех этих обнимашек не по себе.

– Да, – Генерал немного покачивался, будто стоял на палубе круизного лайнера после алкогольной ночи, – да, знаю. Ты, как обычно, недотрога. Напоминаешь мою бывшую.

– У тебя была девушка? – усмехнулся Глум.

– Представляешь, была, – фыркнул Генерал. – Но из-за долбаного дара справедливости она как-то раз сломала ногу и руку, а потом, после очередной ссоры, случайно выбила пару нижних зубов, поскользнувшись на льду. Потом, через год, она разыграла меня со своими друзьями, но в итоге все загремели в травматологию, после чего она ушла, сказав, что я принес в ее жизнь горечь и страдания. Ах да, я вроде забыл тебя поблагодарить за столь прекрасный дар!

– Это я понял, когда услышал твой детский плач, – Глум широко улыбнулся.

– Да я тогда еще не протрезвел, – отмахнулся Генерал.

– Ага, а сейчас тебе, конечно же, лучше.

Глум прошел на кухню и увидел кучу бутылок из-под сорокоградусных напитков. Генерал предложил выпить и закурить, но его друг отказался.

– Тут шуток прошел, что ты больше курить не можешь, – Генерал подозрительно посмотрел на Глума.

– О боже, вот кто сливает информацию? Я же почти ни с кем не общаюсь! Такой бред. – Глум выдержал паузу и спросил: – Помню, ты хотел мне что-то рассказать.

– Ах да, пойдём в зал.

Самая большая комната была абсолютно белой, так что Генерал сливался с окружающей обстановкой, в отличие от его гостя, который был одет в красную бейсболку, высокие кроссовки, темно-синие бриджи с бирюзовой и желтой полоской по бокам и ветровку с капюшоном, выполненную в том же стиле. Зачастую Глум держал руки в карманах, от обычного подростка его невозможно отличить. Плюс он никогда не брился, но при этом ходил без бороды. Как так получилось, Глум никому не рассказывал.

На самом деле Генерал знал, как его друг проспорил бороду старшему брату. Причем проспорил очень глупо. Они соревновались, кто больше всех соберет душ посредством заключения контрактов с людьми. В итоге старший брат воспользовался местными дельцами душ и выиграл спор. Глум проиграл из-за отсутствия связей, хоть язык у него подвешен ничуть не хуже, чем у обоих братьев.

Усевшись в кресло, Генерал начал долгий и сложный (для себя) разговор:

– Глум, во всем виноват я. Я основал ВАПеров.

– ЧТО!?

– Да, это моя организация, но я был основателем, не больше. Я долго думал, зачем ты вручил мне этот поганый дар справедливости. Кстати, с самого начала не мог понять, почему окружающим меня людям так не везет: они ломают ноги, их родственники умирают от жутких недугов, да и все в таком духе. Позже подметил, что те, кто причиняют мне зло намеренно, получая от этого удовольствие – караются! Жуть. Дальше – больше. Это проявляется не только по отношению ко мне, но и по отношению к другим. Каждый, кто находится в подчиненном мне пространстве – немедленно карается. Единственное, чего я не могу понять – насколько большой радиус и может ли он изменяться?

– По сути, радиус не имеет конца и края. Все зависит от твоего настроения. Так что не советую пить, иначе он будет хаотично изменяться, и появятся проблемы на пустом месте. Как, например, сейчас, – Глум почесал нос.

– Спасибо за ответ. Ну, так вот. После того, как я понял, какой силой обладаю, решил создать организацию «Справедливость». Я хотел пробудить в людях желание сотрудничать друг с другом и не держать зла на окружающих. Я учил их жить в добре и знаешь, даже полу-

чалось. Рассказал им про свою силу. Вначале они так смеялись, но после череды событий все же поверили.

– А где ты людей набрал? С улицы, что ли?

– Нет. Я ходил на собрание анонимных алкоголиков. Ну, как-то так и получилось народ собрать, а там дальше все как снежный ком. Их становилось все больше, приходилось искать место побольше, и в итоге нас начал спонсировать один мужик. Он выкупил здание старой школы, отремонтировал его, и у нас получился свой мини-храм. Мы никому не молились, а просто приходили и хорошо общались. Переживали друг за друга, помогали морально. Я чувствовал добро.

– Добро? Вы там ничего не употребляли? – спросил Глум, слегка повысив голос в конце.

– Ну да, добро. И нет – мы не *вмазывались*, – сказал Генерал, после чего Глум тихо рассмеялся. – Кто просто обнимался, кто находил себе пару. Мы даже отпраздновали пару свадеб. Безумие, конечно, но мы получали от этого истинное удовольствие, я в этом уверен. Никто из людей не страдал, не ломал ноги, одним словом – не попадал в беду. Так что все искренне, все хорошо. И в один прекрасный день...

– Видимо, не такой прекрасный, – вставил Глум.

– ...появился нынешний глава уже оккультной организации, мистер Август. Он поведал мне историю, как в детстве его дразнили, поведал, как он всех ненавидит, сказал, что хочет избавиться от злобы, но не знает, как. У нас ничего не получилось с ним сделать. Он постоянно приходил в ссадинах и синяках. Постоянно вот с таким лицом, – Генерал показал огромный овал, сцепив руки в кольцо над головой. – Однажды, – Генерал надул щеки и с силой выдохнул, – я предложил ему побыть главой нашей организации. Так сказать – прочувствовать людскую любовь на себе. В итоге он сместил меня с концами. Привел несколько своих друзей, и те саботировали бунт, после чего избили меня и выгнали из мною же организованной *партии добра*. Смешно, правда?

– С ребятами что-то случилось? Ну, с теми. Кто тебя выгнал.

– Да. Их переехал грузовик, когда они пьяные ехали домой.

– А ты еще говоришь, будто я тебя проклял. Вон, идиотов полно. Сами себя и убили, – ответил Глум, приукрасив речь выразительными жестами.

– Ты слушай дальше. Тот мужик, который финансировал нашу организацию – выделил огромный бюджет. Не просто огромный – баснословный. Он словно печатал эти деньги на станке. Через несколько месяцев я пришел под видом обычного парня, но увидел лишь безумие! – воскликнул Генерал.

– Что именно? – Глум скрестил руки на груди.

– Они устроили групповуху! Постоянные, еженедельные! Есть частные ежедневные!

– Ха-ха-ха, – Глум согнулся ровно вдвое и заплакал от смеха. – Я не могу. Ха-ха-ха. О боже, – Глум еле дышал.

– Что смешного?

– Да ты, братан, основатель группы свингеров. Может, там кто с камерой стоял?

Генерал с серьезным лицом посмотрел на Глума. Тот в ответ забрызгал белый ковер содержимым своего рта.

– Так ты хоть эпизодическую роль получил, как начинатель дела? – сказал парень в красной кепке сквозь смех.

– Да пошел ты, Глум.

– Ладно, ладно, не бесись. Но это, правда, смешно, – Глум вытер слезы с глаз.

– Какие у тебя будут предложения? – Генерал чуть привстал и поправил под собой халат, так предательски скомкавшийся во время хохочущих приступов его бывшего начальника.

– Ну, предлагаю сменить тебе этот женский вид на что-то более подходящее.

– Ну, кто бы говорил. «Мам, я пошел гулять».

Глум немного нахмурился, но тут же засмеялся вновь.

3

Напарники вышли на улицу. Перед миром предстала удивительная парочка: один одет как подросток, другой словно собрался пойти на работу в офис. Пиджак против ветровки, кроссовки против туфель, бриджи против брюк. Кепка против расчесанных волос. Разномастные, но такие дружные.

– Ну что, пойдём, неудачник? – усмехнулся Глум.

– Ага, только в памперс, как в прошлый раз, не наделай, – ответил Генерал. – На чем мы поедем, гений? Только не говори, что на такси.

– Ты выглядывал в окно в ожидании моего приезда? Как это мило. Сейчас расплачусь, – Глум потрепал по щеке единственного лучшего друга. – Не бойся, сейчас мой помощник приедет.

Тот и вправду приехал, спустя всего несколько часов, в течение которых друзья вспоминали былое

– А получше ничего не было? Ты все-таки сын Бога, – пробурчал Генерал.

– Ага, который даже покурить нормально не может. Видергольд! Скотина, выходи из машины и беги обратно в новую штаб-квартиру. У тебя много дел, – крикнул Глум и потряс кулаком в воздухе.

– Сэр, ваш взор вездесущ! Я восхищаюсь вами. Все будет в лучшем виде, – Видергольд вышел из машины и поклонился.

– Да-да. Мотай уже, – огрызнулся Глум.

Видергольд направился в сторону ближайшей остановки.

– Ты полегче с ним. Парень старается. Правда, он весьма глуп, раз считает тебя подходящим объектом для восхищений, – сказал Генерал, садясь на пассажирское сидение.

– Я его не нанимал! Этот идиот свалился мне на голову, – Глум громко хмыкнул. – Я нашел его в коробке у двери нового штаба. Точнее, бывшего нового штаба, – Бог нахмурил брови. – Тот сортир точно останется в моей памяти на пару ближайших веков.

– Меня ты тоже нашел в коробке, – Генерал пристально посмотрел на своего друга.

– Ты другое. Ты был совсем ребенком. Я, кстати, помню тот дождливый день. Прямо как сейчас.

Действительно, за те несколько часов, что прошли с момента их встречи, погода резко изменилась. Легкий летний дождь сбивал пыль с асфальта и тротуаров, раскрашивая все вокруг в каменный глянec.

– Неудивительно. Ты до сих пор живешь в четырехмерном измерении, из которого тебя вытащил отец? Помню, тогда ты страдал «временной» болезнью и видел случившиеся события словно наяву.

– Нет, я постепенно привык к вашему, – соврал Глум себе и Генералу. – Конечно, бывают иногда приступы. Например, когда не могу прочитать табличку: она становится пустой или ржавеет. Особенно часто такое случается, когда переживаю сильно. Ну, знаешь, иногда бывают вспышки прошлого и будущего. Как будто я знаю, что было и будет.

– Обычно это называют памятью и интуицией, – сказал Генерал с каменным лицом.

– Да? – Глум начал кривляться, как маленький ребенок, передразнивающий родителей. – Как любопытно, а я и не знал, мистер Генерал Справедливость. Может, еще что поведаете, пока мы не тронулись?

– Если ты не поедешь в их штаб-квартиру, про которую ты говорил, то я сам тронусь головой. Давай уже. Кстати, в каком районе у них *мистическая тайная научная лаборатория*? – Генерал выделил последние четыре слова.

- В Мармеладном районе.
- Ненавижу этот район.
- Ты ненавидишь все районы, – Глум завел машину и до упора нажал на педаль газа.

4

Отправной точкой служил тихий спальный район, а конечной точкой стал под завязку набитый молодыми людьми: тинэйджерами на скейтбордах, бандами танцоров, хипстерами и прочей, как выразился Генерал, «обдолбанной» ячейкой общества. Глум знал, что Генерал вообще мало что любит, но делает это скорее из-за своей противоречивой природы, нежели со злости, отчего его дар не действует на него самого.

Мармеладный район сверху похож на огромный спортивный стадион: вместо беговой дорожки – кольцевая дорога, опоясывающая район изнутри. Вокруг дороги, делящей район ровно пополам, находились дома, принадлежащие детям и их родителям, жившим друг напротив друга, так что любой желающий взрослый мог взять в руки бинокль и наслаждаться наблюдением за делами своего чада. Внутри кольцевой дороги находилась густо засаженная лесополоса, дабы проезжающие не могли видеть то, что творится внутри, а те, кто находились внутри, могли не отвлекаться от забот «беззаботного маленького мирка». Для приезжих напротив входа находилась стоянка, причем бесплатная.

– Они не просят деньги за стоянку из-за хорошего спонсорства? Мол: «Смотрите, какие мы богатые?» – поинтересовался возмущенный Генерал, зная, какие проблемы существуют с парковкой по всему городу.

– Нет, все немного по-другому, – рассмеялся Глум. – Они тем самым оскорбляют бедных. Уважающий себя богач никогда не поставит сюда машину. Считаю, это бросок кости со стола господ.

– Глупцы, – фыркнул Генерал.

– Не такие уж и глупцы. Знаешь, люди вообще странный народ. Это не плохо, просто их видение мира вот такое, и все. Как-то раз я провел эксперимент: поместил группу людей в белую комнату, без окон и дверей, полностью изолировав от окружающего мира, – Глум пожегся в водительском кресле и предложил пройти ко входу в парк, который находился напротив стоянки, в самой южной точке района. Направившись туда, Глум продолжил: – Ну и вот, поместил я, значит, их в комнату и говорю: «Оставшиеся в живых получают по миллиону». И знаешь, что они сделали? Перебили друг друга! Хотя просиди они ровно на попе – вышли бы все богачами.

– Да ладно тебе. Seriously? – удивился Генерал, шмыгнув носом.

– Чистая правда. Мне отец такое рассказал, я не поверил ему. Так же, как и ты, думал, будто он все подстраивает для нас, но в итоге оказалось – люди сами виноваты в своих бедах. Ну, как-то так. Кстати, он проводит этот тест на вшивость каждые тысячу лет и знаешь, что? Результат всегда один и тот же. Раньше он проводил его чаще, но потом просто потерял надежду и теперь проводит проверки просто так. Ради статистики.

Глум и Генерал подошли ко входу в парк и попытались пройти, но охрана их не пропустила. Два огромных охранника двухметрового роста, стандартно – с квадратными головами, небольшим пузом и мощной спиной стояли, как два столпа мироздания.

– Охранник один и охранник два, прошу, пропустите нас. Мы пришли погулять, – Глум сказал это столь обыденным тоном, что Генералу стало не по себе. Возможно, из-за предчувствия проблемы.

– Может, вы утихомирите своего сына, сэр? – охранник номер один немного замялся. – Мы понимаем, вы тут новенькие. Пожалуйста, покажите ваши документы.

– Документы? Ах, ну да, конечно, – Генерал слегка растерялся, но после достал паспорт и отдал «мордоворотам».

– Хм, красивое у вас имя, сэр. Что ж, хорошо, проходите, – сказал охранник номер два. – Скажу вам по секрету: машину лучше парковать в другом месте. Здесь...эм... Стоянка для бедных. Сами понимаете, как это унижительно. Ладно, проходите, только пускай ваш сын в первый день не сильно пьет, а то мало ли, – охранник рассмеялся, – какой конфуз случится.

Глум и Генерал без особых проблем прошли вовнутрь загона для богатеньких детей. Первым делом Генерал подобрал челюсть от обилия молоденьких красоток, столь игриво щеголяющих в шортиках в стиле «под булки». Глум же с недоумением посмотрел на друга и пожал плечами.

– Ладно уж тебе, мы на задании, – спокойно сказал Глум.

– Может, к черту задание? – улыбнулся Генерал.

– Ух, ну и ну. А говорил, что не любишь этот район. О, смотри, молодёжь заметила, как в стаю волков зашла овечка, – Глум сощурил глаза. – Они сейчас тебе лицо разукрасят в цвет космоса. Знаешь, переливаться будет в разные цвета изо дня в день. Пошли быстрее, кажется, я понял, где вход в секретную базу ВАПеров.

Но наши герои не успели и шагу сделать, как к ним подошла толпа накачанных парней в баскетбольной форме. Парни стояли ступенью ниже в физическом плане по отношению к охранникам, но тремя выше, чем двое напарников. Генерал не без труда сглотнул слюну.

– Ребята, мы тут новенькие. Привет, – Глуму наплевать на всех. Как обычно.

– Чего? Ты, пацан, сейчас получишь. Кто такие? Откуда пришли? Видать, много зарабатываете, раз осмелились вступить на территорию элиты, – сказал самый большой, самый белесый, самый голубоглазый и смазливый парень из толпы.

– Слышь, ты. Щегол мокрожопый. Мой отец сейчас тебя отделает, – Глум пихнул Генерала в бок.

– Чего? Да твой папаша и мухи обидеть не сможет. Смотри, как он побледнел, – вожак стаи ударил Генерала в плечо.

Баскетбольный мячик прилетел в голову вожака стаи быстрее пули. Вдалеке послышался возглас: «Ой, извини, Стив». В это время глаза Стива перекосило, и его вырвало на пол. Глум подошел к нему поближе:

– Неплохо держишь удар, солдат, – посмеялся Глум.

– Я убью твоего отца, а затем тебя! – Стивен замахнулся и попытался ударить, но поскользнулся на собственной кислотной луже и, упав, ударился головой и потерял сознание.

Его друзья отошли в сторону, чувствуя неведомый страх, проснувшийся в их полностью загаженных праздностью сердцах, который пробирался к горлу, спирая дыхание. Глум встал на поверженного врага, как на пьедестал, втоптав одной ногой голову бывшего вожака в содержимое его же желудка.

– Ну, хоть желудок прочистил от всякой гадости, – Глум почесал подбородок, но бороды там не оказалось. – Итак, теперь я тут главный. У кого-то есть вопросы?

В детских глаза блуждал страх красными тенями, но после быстро испарился. Молодые, уже не испуганные, разом кинулись на Глума и были повержены в то же мгновение даром Генерала: кто споткнулся и сломал пальцы на руках, кто столкнулся с соседом головой с такой силой, что послышался хруст, кто просто поскользнулся и от удара об асфальт отключился в мгновение ока.

– Ну что, пойдём, проверим мою теорию? – Глум аккуратно переступал через тела поверженных врагов. – Эй, Генерал, ты чего? Хватит сопли распускать, прошу тебя. Только не сейчас.

– Это моя вина, – еле слышно повторял Генерал. – Моя вина, я проклят, проклят. Я проклят, Глум, зачем ты так со мной?

Глум, как уставшее от моралистов высшее существо, подошел к напарнику и, схватив за воротник, потащил в сторону от корчащейся толпы.

– Смотри, нам в тот туалет. Да очнись ты! – Глум пару раз с любовью ударил друга по щекам, после чего тот очнулся. – Лучше? Не время расклеиваться. Смотри, вон в том туалете секретный вход. Теперь я уверен. Чувствую, оттуда идет зловоние.

– Ты вот пошутил сейчас? – Генерал выскользнул из мертвой хватки Глума. – Ты видел туалет, от которого веяло чем-то другим?

– Ага. Ты бывал хоть раз мертвым? Ну, не считая твоего бесполезного существования в квартире?

– Нет, – ответил Генерал.

– Ну так вот, есть одно место, где никогда не воняет. Отец его построил для лучших.

– Знаешь, хоть ты и сын Бога, но богохульничать не так уж и хорошо.

– Эй, да ладно тебе. Посмотри на божьих служителей. Они носят золото, ездят на хороших, а то и на отличных тачках, ведут себя вальяжно и считают себя центрами вселенной. Меня вот это оскорбляет, но знаешь: всем пофигу. Лишь бы не лезли не в свое дело и все. Правда, есть и те, кто ведут очень скромный образ жизни. Каждому свое и я их, в принципе, не осуждаю. Что ни день, то новое откровение, да, Генерал? – Глум жестом пригласил Генерала войти.

– И не говори, – Генерал постучал в дверь.

– Занято, – за дверью послышалась возня. – Пароль.

– На горшке сидит король, – без сомнения отчеканил Глум.

Из туалета вышла невысокая, гоблино-подобная девушка, с кривой спиной, острым носом и засаленными волосами. Одежда на ней висела лохмотьями. От нее несло трупным смрадом.

– Вы кто такие? Откуда вы знаете пароль? – девушка-гоблин попыталась вернуться на свой пост, но Глум помешал ей это сделать, преградив рукой вход.

– Знаешь, крошка, нам нужно пройти, и если ты нам помешаешь, то сильно пожалеешь, – сказал сын Бога.

Девушка встретилась с Глумом взглядом и побледнела. Она глядела на него как мышь на змею, впадая в транс, вглядываясь в мертвые глаза. Девушка смотрела пристально, постепенно выпрямляя спину, скидывая с себя лохмотья, попутно приобретая человеческий вид. Ее волосы стали густыми, слегка кудрявились и весело играли с солнцем, пропуская лучи света сквозь каштановый лес.

Глум схватил девушку за горло, приподнял над собой и сказал:

– Интересно. Не так часто увидишь симбиоз красоты и уродства.

– Что такое, Глум? – в панике спросил Генерал, смотря, как девушка беспомощно била ногами по воздуху.

– Говорю, демону и девушке хорошо живется вместе. Один не против другого и, в зависимости от обстоятельств, они принимают нужный вид. Эта девушка скромная, красивая, умная. Демон, живущий в ней – ее противоположность и, чтобы не нервировать хозяйку лишний раз, перевоплотился в нечто омерзительное, не давая ее человеческой личности унизиться, неся службу в таком месте. Вот только демон не сильно умом блещет. Можно назвать любой пароль, и ты войдешь, – Глум оскалил зубы. – Забавно. Ладно, идите отсюда. ВАПерам все равно, кто на них работает, лишь бы польза была.

Девушка-гоблин заковыляла прочь быстрым шагом и все больше походила на человека. Дойдя до выхода, она раздела бывшего жоака стаи и прикрыла наготу. Глум провожал взглядом девушку, пока она не покинула парк. После зашел в туалетную кабинку и поманил за собой Генерала.

– Шутишь, да? – Генерал сделал шаг назад и сморщил лицо.

– Ты же знаешь, что нет. Не бойся, ты не испачкаешься.

Генерал доверился напарнику и вошел в кабину. Последний закрыл дверь на щеколду, после чего одним ненавязчивым ударом ноги проломил дно, и оба героя упали на белый мраморный пол. Генерал очень сильно ударился коленкой и начал кататься на спине, корчась от боли.

– Сейчас пройдет, – сказал Глум. – Потом боль уйдет и наступит «послеболевой» кайф.

– Кажется, – задыхаясь, сказал Генерал, – она треснула. Черт, как же больно.

– Ладно, держись за меня.

Глум нырнул Генералу под плечо и приказал облокотиться на него. Генерал повинился, но это не сильно помогло: он прыгал на одной ноге, а вторая волочилась по полу, причиняя адскую боль. Пуская слюни, он пытался что-то сказать Глуму, но не получалось – слишком сильная одышка и нескончаемый поток колющей боли позволяли только выпустить пену на подбородок.

Двое взломщиков проникли на секретную базу самой вооруженной городской группировки фанатиков и скользили вдоль белых стен по мраморному полу, проходя в глубину пустых коридоров.

– Ты знаешь, куда идти? – Генерал пересилил себя и с трудом это произнес.

– Нет.

– Отлично, – выдохнул парень в костюме с раздробленной коленной чашечкой.

На самом деле Глум соврал. Он все же имел кое-какое представление о местонахождении архивов. Такая организация никак не могла обойтись без записей и, скорее всего, комната с огромным количеством бумаг и прочей документацией находилась внизу, вот только бы лифт найти. Глума встревожил тот факт, что на базе никого не было, за исключением местных «светил», подавшихся сильному воздействию наркотиков (так он думал) и лежащих на алтарях тех редких комнат, что встречались в пустом коридоре.

– Неужели они приготовились к обряду? То есть они начали готовиться задолго до появления Гонко, но кто же выпустил его в свет из дома старшего брата? – Глум размышлял вслух.

– Слушай, оставь меня здесь, я больше не могу. Сходи сам и не бойся за меня. Ты же знаешь, с моим даром ко мне не успеют подойти.

Глум не стал спорить и облокотил Генерала о стену, помог ему сесть, придерживая ногу. Генерал, конечно, корчил ужасные гримасы, но в конце концов его лицо обвисло в успокоительном благоговении, когда он окончательно опустился на пол.

– Иди, только давай быстрее.

Глум кивнул в ответ и побежал по коридорам. Направо, налево. Абсолютно ничего. Ни единой лестницы. Может, проломить пол? Нет, так неинтересно, и все приключение перестанет иметь смысл, плюс можно случайно вызвать землетрясение, если под ним не окажется комнаты. Везде есть свои правила игры, которые Глум не любил нарушать, иначе весь смысл баланса, который он так тщательно пытался сохранить, вылетит в трубу. Плюс ко всему – он сына Бога. Если вы ничего не теряете или готовы к любому исходу – вы начинаете вести себя вальяжно, показывать ненужную благородность. В таких случаях главное – дать вам спутать карты и не запутаться самому... Звучит бредово.

Очередная комната, в которой оккультист в фиолетовой рясе лежит на трибуне. Глум остановился, решил подойти к нему.

Войдя в комнату, заметил: кроме трибуны и ковра, делящих комнату пополам – ничего нет. Все деньги ушли на закупку оружия или они забрали с собой стулья в огромную церковь на время обряда? Нет, глупо. Скорее всего, фанатики здесь не обитали, а трибуна...

Боже, да это алтарь для жертвоприношений. Глум понял это, когда подошел к лежащему на алтаре человеку и поднял ему голову. Горло перерезано, язык вывален наружу, и ровно по его центру красовался знак, означающий на родном языке Глума «свобода». Значит, трупы расставлены определенным образом, и, возможно, ровно по центру знака что-то находится.

Может, вход, а может, древний фолиант, так часто мелькавший в обрядах ВАПеров. Глум однажды сталкивался с этой книгой и был не очень ей доволен, но его любовь к интеллектуальным трудам не позволила уничтожить ее. Для Глума это сродни святотатству.

– Глу-у-у-у-м, – голос Генерал эхом разнесся по коридорам и потащил Глума к тому месту, где его друг был бережно оставлен до лучших времен.

Глум рванул на голос. Он бежал, что было сил, ломая стенки на поворотах, которые помогали ему тормозить. В итоге база частично разрушилась. Прибыв на место, Глум увидел Генерала, все так же сидящего на своем месте, но показывающего пальцем куда-то напротив себя.

– Тут раньше была стена, – Генерал оперся плечом о стенку и встал на ногу, корчась от боли, – но она пропала. Просто исчезла. Появилось вот это.

Глум подошел поближе и увидел ту самую книгу, лежащую на черном алтаре. Алтарь отличался от всех, которые до этого ему довелось видеть. Формы несимметричны, а уродливые узоры вызывали отвращение. Старинное издание лежало, маня героев к себе, как профессиональная уличная куртизанка – своих богатеньких жертв. Генерал запрыгал в сторону алтаря, и, опершись на него, открыл книгу. Глум подошел к другу и выхватил ее из его рук.

– Глум, ты чего? – спросил Генерал.

– У меня быстрее получится, – Глум положил руку на книгу и прочитал заклинание проклятых.

– Не думал, что услышу его еще хоть раз. Какое же мерзкое заклинание, – Генерал прикрыл рот ладонью, пытаясь остановить предназначенное, но потерпел фиаско.

Глум закончил и открыл книгу на светящихся оранжевым цветом страницах. На них были обозначены координаты церквей, в которых возможен ритуал.

– Там будет много народу. Самая массовая вакханалия за все время существования оккультных организаций. Значит, нужно выбрать огромную церковь, – констатировал Глум. – И не забыть позвонить представителям книги рекордов...

– Да, вот только таких церквей – не одна и даже не две, – перебил его Генерал.

– Я пропустил момент, когда они так успели разрастись, – как бы не замечая сказанного Генералом, продолжил Глум.

– В окно меньше смотреть нужно.

– Ага, говорит алкоголик, который развесил сопли по всей квартире как гирлянды. У тебя так хорошо получается жалеть себя, – резко ответил Глум.

– Ладно, не будем об этом, – откашлялся Генерал и скривил лицо, вспомнив о ноге. – Что будем делать? Думаю, времени у нас практически нет.

– Придётся звонить Рамсу. Малой меня точно убьет.

– Что? Мне кажется, твой младший брат убьет не только тебя, но и меня, если мы тронем его сына.

– Нет, – Глум задумался. – Дело касается его брата, так что все нормально. Семейный переполох нужно разгребать вместе. Дело в другом: согласится ли сам Рамс? Он вроде как начал жизнь обычного человека. Он даже отверг предложение стать одним из работников моего агентства.

– Когда-то мы были больше, чем агентство.

– Ага, давай еще вспомни, что было тридцать лет назад, – грустно сказал Глум.

– Думаешь, помню? В то время я только родился. Надеюсь, ты помучался со мной? – спросил Генерал сквозь смех.

– Ага. Ты часто болел, приходилось пользоваться ректальным градусником, – тут же парировал Глум. – Не раз и не два.

– Иди ты в одно место, Глум, – Генерал снова не сдержал смех, хоть и пытался не крикнуться от боли в коленной чашечке.

Глум, не обращая внимание на смех Генерала, достал из внутреннего кармана стационарный телефон и набрал номер своего племянника. Спустя несколько гудков послышался грубоватый для подростка голос:

– Да, слушаю.

– Как-то ты неправильно своему дяде говоришь «добрый день». Не считаете ли вы свое деяние отсутствием воспитания? И что же на это скажет твой отец?

– Глум, чего тебе нужно? Я тут с девушкой, и мы... как бы отдыхаем.

Глум зажал микрофон рукой, повернулся к Генералу и еле слышно сказал: «Прикинь, даже у него есть девушка, а у тебя нет».

– Мне нужна помощь, – Глум вернулся к разговору. – Твой брат сбежал из дома в этот мир людей. И сейчас он находится в очень плохих руках.

– Ну, а я-то тут при чем, дядя?

– Да при том, что сегодня, возможно, последний день, когда ты сможешь побыть со своей девушкой.

– Она демон-полукровка, так что нам никакие конфликты не будут страшны.

– Даже связанные с Муратом и главой Корпорации Зла? – Глум хмыкнул в трубку и ждал ответа.

Повисло молчание.

– Черт, – сказал Рамс, не обратив внимание на протяжный, насмешливый вой дяди. – Тогда можешь на меня рассчитывать. Девушку я возьму с собой. Она все никак не может понять, почему я редко общаюсь со своей семьей.

– Как тебе угодно. Нам пригодится твой дар, так что перекусите там. Работы предстоит много, – сказал Глум и одобрительно кивнул головой.

– Хорошо. Кстати, купил себе дом недалеко от Мармеладного района. Думаю, меня-то ты найти сможешь? Хм. Не знаю, почему, но я соскучился, Глум, – улыбаясь сказал Рамс, – твой звонок навеял воспоминания.

– Я тоже соскучился, Рамс. Эй, я понял, где ты живёшь! Ты купил тот небольшой домик, который в прошлый раз случайно взорвал?

– Да, именно его.

Глава 3. Главная ищайка

1

То, что мы делаем, оставляет след в истории. Любой никчемный человек может оставить вмятину на капоте «дорогого автомобиля серебристого цвета» и обогатить родственников. Рамс – удивительный парень. Обладая огромной внутренней силой, непоколебимым душевным спокойствием и потенциалом своего отца, умудряется жить спокойной жизнью и, несмотря на конфликт старшего и младшего братьев, встречаться с девушкой из враждебного лагеря. Рамс – умный и начитанный парень, но, скорее всего, «Ромео и Джульетта» не читал. Итак, как нам уже известно, Глум знает место жительства Рамса, но фраза «Ты купил тот небольшой домик, который в прошлый раз случайно взорвал?» слегка встревожила Генерала. Он долго молчал, но беспокойная мысль, в конце концов, одолела его. Он спросил, когда они вернулись в машину:

– Взорвал?

Генералу стало легче, когда Глум накормил его шоколадкой из другого мира, которую он искал минут десять. Злоупотреблять ею стоит не больше одного раза за целую жизнь.

– О да, разнес в щепки, – Глум достал конфету на палочке из внутреннего кармана и, прежде, чем отправить ее таять в рот, выкинул телефон из окна машины, в которую они сели.

– Ты принципиально телефон в окно всегда выкидываешь?

– Да. Все равно вернется. Забавная вещица. Отец подарил на день рождения, мол: «Чтобы мама всегда могла дозвониться», – сказал Глум, театрально размахивая руками. – Ну и все в таком духе, ты понял.

– А как тут не понять. Слушай, давно хотел спросить: ты хоть собираешься жениться там, завести детей?

– *Слушай* теперь ты: давай не будем трогать эту тему. Пожалуйста. Просто иногда мне кажется, что я проклят быть одиноким. Вот не передать это ощущение словами. У меня, наверно, татуировка на лбу, которая отпугивает от меня девушек, – Глум почесал лоб, завел машину и тронулся с места, скрипнув колесами.

– Глум, мне кажется – ты просто противный. Или безразличный ко всему. Хотя иногда бывают моменты просветления. Даже нормальным становишься, – Генерал посмотрел на Глума, который начал разгрызать конфету, – правда, иногда летаешь в облаках, но это не смертельно. Просто... Может, стоит девушкам оказывать внимание?

– Слушай, иногда мне кажется, что тебя подслала моя мама. Ты точно с ней не виделся? – возмутился Глум и начал вертеть головой, бросая внимательный взгляд на дорогу и дерзкий – на Генерала.

– Нет, да и как бы я это смог сделать? Понимаю, ты не самый обычный человек...

– Да я и не человек.

– ... но иногда просто стоит расслабиться и получать от жизни удовольствие. Чувствую, тебе действительно одиноко. Мы можем спросить у девушки Рамса, может, у нее есть свободные тети.

Глум снова повернул голову к Генералу и пристально посмотрел ему в глаза.

– Я же сказал, давай закроем тему. Скажем так – у меня есть предчувствие, так что пускай все идет своим чередом, – Глум тактично закончил, поставив точку в разговоре.

Оставшуюся часть пути напарники проехали молча. Каждому есть о чем подумать, каждому есть куда смотреть во время пути к дому Рамса. Город медленно менял свои пестрые краски Мармеладного района на более темные, готические тона. Рамс проживал на нейтральной территории, где чаще всего обитали те, кого достало вечное противостояние. Дома здесь не

сказать, что являются откровением инженерной мысли: они столь обычны, что даже их красные одинаковые «прически» не отличались, словно они наняли одного кровельщика на весь район. Зеленые лужайки, аккуратно постриженные, помогали глазам отдохнуть после тяжелого рабочего дня. В этот район даже грузовики не ездили, так что дорога находилась в хорошем состоянии. В таких местах детишки очень часто, особенно по выходным, выезжают кататься на роликах. Смертельных случаев не наблюдалось. Официально уж точно. Может, потому, что в основном здесь обитали не люди, но те, кто очень уж хотел на них быть похожими: трудиться, вечер проводить с семьей, завести детей и встретить старость пенсией и смертью во сне. Как обычно говорят: местный Эдем с отблесками тьмы. Здесь и жил сын главы Корпорации Добра Рамс.

2

Глум припарковался напротив дома, игнорируя знак «Стоянка запрещена». Генерал не любил нарушать правила, но Глум в ответ на высказывания напарника сказал лишь:

– Что ты как маленький, а?

Рамс подждал дядю у окна, сидя на специальном подоконнике-сиденье, устеленным подушками и мягкими игрушками кофейного цвета.

– Привет, Глум, – Рамс протянул руку и крепко сжал ее, когда гости подошли к дому. – Рад тебя видеть. И тебя, Генерал.

– Какое крепкое рукопожатие, может, ты наврал насчет подружки? – Глум стукнул Рамса по плечу.

– Знаешь, дядя Глум, ты, наверное, удивишься, но уже несколько десятков лет назад шутка твоя морально устарела. Еще раз привет, Генерал. Как сам?

– Да, как видишь, не очень, раз снова путаюсь с твоим дядей.

Глум достал новую конфету из внутреннего кармана и закинул ее в рот.

– Ладно, проходите. Ноги не забудьте вытереть, – сказал Рамс.

Глум посмотрел под ноги и увидел бархатный коврик с надписью: «Добро пожаловать». Правда, он удивился: тот находился внутри, а не приветствовал на пороге.

– Присаживайтесь в гостиной. Кира сейчас придет, она пошла за продуктами. Сказала, не хочет встречать гостей с пустым холодильником. Мы с ней нечасто кушаем, так что извините, – сказал Рамс, провожая гостей в дом.

– Спасибо за заботу, Рамс. Ты, в отличие от своего дяди, хорошо воспитан, – Генерал вытер ноги о коврик, украдкой кивнув головой в сторону Глума, и пошел к «зоне отдыха», состоявшей из полукруглого кожаного белого дивана и парочки кресел, расставленных по кругу, замыкая его. В центре красовался низкий, широкий квадратный пуфик, обтянутый плотной тканью, на котором стояли растения в темных квадратных горшках.

Глум сел в кресло и начал грызть конфету, закинув ногу на ногу. «Ничего примечательного», – подумал Глум и прошелся взглядом по комнате. Внимание его привлекло удивительное разнообразие коричневых тонов, со вкусом подобранных профессиональным дизайнером.

– Вы кого-то нанимали? Я имею в виду дизайнера или кто там занимается «феншуйем». Красиво дом обустроен.

– Нет. Мама девушки занималась всем. Она умеет. У нее это в крови, а я не возражал. Учитывая, сколько я с тобой прожил в не столь приятных условиях, мне вообще все равно, что где стоит. Уютно – и то ладно.

Рамс и Генерал усадились на диван недалеко друг от друга.

– Так ты говоришь, встречаешься с девушкой. Можешь показать ее фото? Уж очень интересно, нормальный у тебя вкус или как у моих братьев – полностью отсутствует.

Рамс достал телефон, нажал на экран и кинул телефон в руки Глума. Тот в свою очередь вертел экран и так, и эдак, рассматривая каждую фотографию, приговаривая: «забавно-забавно». Глум увидел знакомые очертания, но разве совпадения существуют? Нет. Все подстроено.

– Симпатичная, – сказал Глум и выкинул телефон в окно, разбив стекло.

Генерал засмеялся, а вот Рамс, в отличие от него, вскрикнул: «Это не твой телефон! Ты с ума сошел».

– Извини, привычка, – Глум проводил племянника взглядом, пока тот не вышел за дверь, чтобы забрать телефон с улицы. – Он все равно устаревшей модели. Я такие называю *нанокриптами*! – крикнул он в сторону распахнутой двери. – П-с-с, Генерал, я думаю, тут не все чисто. Не верю в совпадения. В голове складывается небольшая теория. Походит на большую шахматную игру.

– Да? – Генерал посмотрел назад и увидел за окном Рамса, поднимающего телефон. – И какая? Очередной заговор? У тебя каждую секунду новая теория.

– Думаю, нас водят за нос, – сказал Глум, в очередной раз не обратив внимания на слова напарника, – правда, не знаю кто. Либо судьба, либо моя мама.

– А это не одно и то же? – удивился Генерал.

– Для вас да, для меня нет. В отличие от людей, я могу выбирать свой путь.

Рамс вошел в комнату и сел туда, где сидел прошлый раз.

– Генерал, как ты с ним вообще общаешься? Он же идиот, – снова возмутился племянник.

– Ему я обязан жизнью, ты ведь знаешь, Рамс, – сказал Генерал, встретив положительный кивок хозяина дома. – Мы с тобой давно не виделись. Ты так и не изменился. Гены берут свое, – Генерал посмотрел на молодое лицо Глума, так тщательно корчащееся, отрывая фантик от новой конфеты. – Расскажи, как ты дошел до такой нормальной жизни?

– Эй, его брат в беде, нам некогда рассусоливать, – прозвучал голос Глума сквозь шелест фантика.

– Не бойся, дядя. Гонко ещё в безопасности. Они путешествуют по городу. Я чувствую, как они передвигаются с места на место, останавливаясь на двадцатиминутные перерывы.

– Паломничество, – невнятно сказал Глум, оттопырив щеку конфетой, – значит, когда они остановятся больше, чем на полчаса – скажешь. Всё-таки интересный у тебя дар. Ты способен найти любого, но отказался от должности главной ищейки в пользу вот этого, – Глум резко растянул губы и тут же вернул их на место, да так, что на шее проскочила нервная жилка. – Не хочешь вернуться?

– Ну уж нет, спасибо. Мне повседневной рутины хватает. Ладно, – Рамс хлопнул ладонями по ляжкам, – Генерал, теперь к твоему вопросу. Я рад, что ты спросил. Хоть кому-то в этом мире интересно, что со мной случилось и как я вообще поживаю. Отец постоянно занят, старший дядя на каждый день рождения присылает наложниц из своего гарема с поздравительными открытками. Последний раз, когда он прислал их, Кира чуть меня не убила. Хотя ее мама посчитала это забавной шуткой.

– Ага, как же, шутка, – усмехнулся Глум. – Они знают, кто ты такой?

– Нет. Им известно, что у меня странная семейка, даже по нашим меркам. Вообще удивительно, на меня действительно возлагали столько надежд, а в итоге как вышло? Я их не оправдал и меня совсем забыли. Неудачники никого не интересуют, верно?

– Допустим, я не забывал тебя, – Глум почесал несуществующую бороду.

– Это твоя работа. Вот дедушка да, постоянно звонит, спрашивает, как дела, но он не в счет. Он вообще за гранью моего воображения. Бабушка говорит: «Ты бежишь сам от себя». Но знаешь, мне все равно. Я так рад нынешнему спокойствию. Удивительно! Я познакомился

с Кирой в библиотеке, в первый день моего созидательного образа жизни. Она ходила в отделе оккультных наук...

Генерал чуть приподнялся.

– ...не знаю, что она хотела там, но вид в тот день у нее был не очень. Говорила, она сбежала от проблем и пытается начать новую жизнь. Ну как-то так у нас все и началось. Я выкупил этот дом. На новоселье пришла только ее мама. Она в тот момент развелась с мужем и поссорилась с сыном, но все-таки нашла время, чтобы прийти и порадоваться за нас. О, кстати, мне нужно ей позвонить! Ты можешь ей помочь.

– Не думаю, – сказал Глум, зная, что попался на крючок.

– У нее пропал сын, она должна была пойти сегодня к тебе. Извини, направил без твоего ведома. Кстати, если не поможешь ей, я не помогу тебе. Как тебе сделка?

– В лучших традициях старшего, – сказал Глум и положительно кивнул.

– Спасибо, сочту за комплимент, – спокойным голосом парировал Рамс. – Так она приходила?

– Я не помню. Мой помощник вроде кого-то встречал, но возникло срочное дело с твоим братом. Пришлось уйти, – сказал Глум, пару раз щелкнув пальцами, отчего Рамс и Генерал невольно напряглись.

– Она хорошая женщина, хоть и демон.

– Послушай, Рамс. Демоны не бывают хорошими. Они любят заключать выгодные для себя контракты. Они могут это делать без твоей подписи. Я пару раз был на корпоративных собраниях этих «душевных дилеров», – Глум обозначил пальцами нужные слова, – и поверь мне, там они такие вещи рассказывали, у меня аж волосы дыбом стояли.

Нависла неловкая пауза. Звук звонка, разлетевшийся по дому, разбавил напряжённую обстановку. Рамс открыл дверь и впустил ждавших на пороге двух женщин, одну из которых Глум знал по еще не остывшей в его сердце недавней встрече. Они пересеклись взглядами, и девушка в платье в горошек сразу же отвела широко раскрытые глаза. Рамс взял у них пакеты с продуктами и ушел на кухню, пригласив дам пройти к дивану. Глум встал и поприветствовал новых гостей стоя, слегка наклонив голову, сказал: «Рад с вами познакомиться, меня зовут Глум». Киру он определил по современному стилю общения, хоть та и была копией матери, когда она сказала: «Ну здорово, мой паренек рассказывал о тебе».

– Меня зовут Катя, – сказала девушка в платье в горошек. Она не отрывала от Глума взгляда, как и тот от нее. Генерал смотрел на происходящее периферическим зрением, подойдя к дочке Екатерины и якобы завязав с ней беседу.

– Очень приятно, Катя, – Глум проглотил конфетные осколки и немного скукожился от боли, прошедшей по горлу колкими упреками.

Рамс вернулся в гостиную и попросил всех присесть.

– Кать, ты ходила к Глуму по моему совету? – спросил Рамс.

– О нет, я не успела, с утра столько дел возникло, – она кинула быстрый взгляд на среднего брата и тут же его отвела, слегка покраснев. Глум почесал глаз и зевнул.

Удивительный факт заключался в том, что Глум ни разу не встречал настолько доброго демона. У него возникли сомнения по поводу абсолютности решения отца о принадлежности каждого живого существа к определенной фракции. Разве можно приписывать существо, родившееся среди демонов, к демонам, как и существо, родившееся среди ангелов, к ангелам. Где же свобода выбора?

– Екатерина, как вы отнеслись к отношениям вашей дочери с моим племянником? – спросил Глум, закинув ногу на ногу. Генерал заулыбался, увидев неловкое движение напарника.

– Он ваш племянник? Рамс, почему ты не рассказал? А! Думаю, ты не хотел, чтобы мы тебя стеснялись, – Катя слегка усмехнулась, прикрыв рот ладошкой. – Если честно, сейчас вы меня удивили, сэр Глум.

– Просто Глум.

Генерал сжал скулы и хрустнул шеей. Пока между Рамсом и Кирой разгорелся спор по поводу его молчания о почетном статусе, Катя под села на край дивана, расположившись в полуметре от кресла Глума. Генерал в это время откинулся на спинку дивана, раскинул на нем руки и опрокинул голову назад, попутно выдохнув и закрыв глаза.

– Глум, конечно, немного не в тему, – сказала Катя, – но скажи, пожалуйста: зачем ты здесь?

– В смысле? – удивился Глум.

– Ну, понимаешь, у тебя такие возможности, огромная сила, и все такое. Так ответь: зачем ты обитаешь среди людей, хотя можешь находиться у себя дома, а там, как я слышала, очень даже неплохо.

– Глупый вопрос, Катя. – Глум подался вперед, приблизившись к лицу собеседницы, отчего та покраснела. Опять. – Зачем люди живут среди животных? Это мой дом, понимаешь? Я отказался от радостей и благ своего мира в пользу духовного существования. Считаю меня человеком, который ушел из мегаполиса в лес, определив себя отшельником. Теперь мир видится немного иначе, хотя раньше мое четырехмерное существование позволяло видеть многое. Прошое, будущее, настоящее. Все сливалось в одну картину. Знаешь, я очень любил книги. Моя мама – писательница судеб. Давно, еще в те времена, когда я был совсем маленьким – постоянно приходил к ней, чтобы почитать о судьбах людей. Я переживал тысячи жизней, но только не свою. Удивительный факт, но всезнание мешало насладиться чем-то неосознанным. Знание сюжета всех книг и всех историй еще до того, как они были созданы, удручало, и так вышло, что я заговорил об этом с отцом. Наша беседа длилась долго, и, в конечном счете, он сказал следующее: «Тебе надо жениться». Да, вот так вот взял и отправил в ваш мир, но дал возможность вернуться в любое время. Если честно, возвращаться не хочу. Слава *Богу*, – Глум рассмеялся после этих слов, – в этом измерении я потерял память. Могу пересмотреть любимые фильмы и перечитать книги по второму разу. Я не помню, как жил там, но остались отдаленные чувства. Знаешь, как после сна, который ты забываешь каждое утро, но смакуешь оставшийся приятный осадок.

– Вам никто не говорил, что вы необычный? – Катя немного приблизила лицо, но тут же отстранила его, сев прямо и слегка откашлявшись. – Вы спрашивали по поводу племянника и не против ли я его союза? Нет, не против. Понимаете, из-за странности моего союза – не имею права упрекать. Открыла в себе понимание, и мне это по душе: люблю понимать, люблю одобрять, а от моего родства с природой зла осталась лишь редкая вспыльчивость, но яркая, как огонь. Стараюсь использовать ее в нужном месте и моменте. Как видите, дочка пошла по моим стопам... Как и сын. Мой мальчик совсем запутался, – губы Кати задрожали. – Совсем маленький запутался, и его никто не принимает. Даже я. Не могу смириться с тем, кем он стал. Прошу, Глум, помоги найти его. Его отец... Мой муж совсем с ума сошел. И если мой сын мертв, – Катя побелела, – то муж причастен к этому.

– Хорошо, я помогу, но после нашей основной миссии. Мне надо знать: каким образом ты смогла жить с человеком? Одно дело, когда демон и ангел вместе, но совсем другое, когда человек и высшее существо. Извини, но у меня плохое предчувствие. – Глум нахмурил взгляд. Тень от козырька, в которой прятались его жемчужные глаза, стала темней.

– Глум, не дави на нее. Видишь – ей и так тяжело, – вмешался Генерал. К этому времени Рамс и Кира утихомирили свои споры.

– Да не давию я. Нужны же зацепки в конце-то концов!

– Ничего, все нормально, – перебила их Катя. – Я понимаю, но раз вы собрались выполнить свою миссию – пожалуйста. Не буду загружать вас своими семейными проблемами. Когда наступит время, я все расскажу. Только обещайте, что и вправду поможете. Знаю, вы думаете – раз я демон и мне все равно...

– Я даю свое слово, что помогу, Катя, – Глум пересел на диван и приземлился между матерью и дочкой, схватив первую за ладонь и крепко сжав ее. – Я обещаю, что не брошу тебя.

Троица, не участвующая в разговоре двух взрослых существ, пристально наблюдала за ними, и каждый, Бог тому свидетель, заметил искру, промелькнувшую между мужчиной и женщиной. Екатерина хотела что-то сказать, но не стала. Не хотела портить момент. Рамс непридуманно закашлял. Глум обернулся и увидел, как они смотрят на них: Кира улыбалась, Генерал недоумевал и корчил рожу, как ужаленный в коленку пчелой ребенок, Рамс сдерживал улыбку, напрягая губы, которые стали похожи на слоновью задницу (извиняюсь за ругательство – я лишь немного исправил первую мысль, промелькнувшую в голове Глума, сделав ее приемлемой).

3

– Кажется, я засек их! Они не двигаются с места чуть дольше получаса, – крикнул Рамс.

– Это не может не радовать, дружище, – Генерал вскочил и помчался к двери.

– Я с вами! – крикнула Кира.

– О нет, дитя, тебя только там не хватало. Извини, но это не игрушки. Не могу же я дочку своего клиента пустить на лоскуты. Оставайся здесь. Приготовьте плотный завтрак и ждите приезда моего помощника. Обычно он откликается на кличку Видергольд.

– Надеюсь, мы еще увидимся, Глум, – все так же робко говорила Катя.

Глум, дойдя до двери и услышав еле слышный голос клиентки, повернул голову и подмигнул. Та в ответ налилась краской и скромно улыбнулась. Глум знает, что демонам доверять нельзя, но тут даже он ничего не мог поделать... и улыбнулся в ответ.

Компания из трех персон собралась в крестовый поход на инакомыслящих. Все их действия подкреплялись жесткими аргументами, но у каждого они были свои: один хотел спасти своего брата, дабы избежать разбалансировки сил; второй желал распустить секту, которую сам же и создал; третьему просто было скучно (хоть он этого и не признавал), ну и частично думал об аргументах первого и второго.

Настал вечер. Солнце быстро покидало небо, стараясь избежать встречи с назойливой и властной луной, дабы она, как в старые добрые времена ацтеков, не затмила его и тем самым не побудила человечество на новые, ужасающе-кровавые жертвоприношения. Оранжевый след скрывающихся за горизонтом лучей неохотно сползал с крыш домов, оставляя землю во власти тьмы. Постепенно улицы пустели: люди пачками забивались в дома, забирая собак с улиц, детей с детских площадок; пьяницы до отказа трамбовались по своим прокуренным норам, прощаясь с остатками здоровья. Единственные существа, над которыми тьма не властна – коты. Они лениво вылезали из подвалов, вытягивали передние и задние лапы после долгого сна перед сложной получасовой охотой, чтобы не потянуть связки и оставшиеся двадцать два часа после охоты проспять.

Проезжая сквозь уставший город, наши герои тихо сидели в машине, наблюдая за приевшейся, но так полюбившейся картиной. Единственный, кто бурно мыслил, так это Глум. В его голове бушевал и стихал огонь. Он никогда не мог остановить размышления, иной раз искренне страдая от этого. Одна из главных, сдерживающих мировую войну сил была доступна самому безмятежному существу. Глум никогда не мог понять: почему все так суетятся? Все на подсознательном уровне? Возможно. Ведь Глум тоже пытался урегулировать конфликты или же предотвратить их, сам того не осознавая, еще на стадии зародыша. Он просто делал

то, что мог, то, что должен, и то, что хотел. Иногда, когда работы не было, Глум смотрел в окно, закинув ноги на подоконник, смотря, как день сменяет ночь. Такие застои сильно напоминали ему прошлую жизнь, когда все находилось под контролем, а сюрпризы и неожиданные жизненные повороты напрочь отсутствовали. Временами нашего героя посещали мысли: «Я проклят на бессознательное существование. Разве можно безмятежно дрейфовать по океану жизни, выкинув весла, заведомо зная, что придется потрудиться? Конечно, можно, я же бессмертный. Проблема бессмертия. Люди мечтают о бессмертии, зная о его проклятии. Конечно, они мало видели, вот им все и интересно. Нужно поставить эксперимент и сделать кого-нибудь бессмертным. Что же будет с человеком, который познает все секреты жизненного порядка? Станет ли он злым, узнав настоящие мотивы зла? Тут все решит лишь наглядный опыт. Хм, интересно, что станет с бессмертным существом, ответившим на все вопросы? Может, оно улетит за пределы любой физической силы и будет обитать в абсолютной тьме, вдали от проблем остальных галактических существ. Сможет ли это существо породить жизнь одной лишь мыслью, став богом для новой формы смертности – не ясно. Забавно, если такая ситуация будет иметь место. Какой способ дальнейшего существования выберет новоиспеченный бог: будет жить среди смертных или так же отрешится, как отрешился от прошлого мира. Ха! Представляю – бог исчезнет, а его «дети» будут слагать о нем легенды и думать, что он с ними. Смертные не позволят себе остаться в одиночестве – таков уж их удел. Может, сделать исключение и бессмертному существу и остаться с кем-то? Ну, например, с брошенной демонессой, которой нужна помощь. Нет, глупости. Пускай она...».

– Дядя Глум, а мама Киры – красивая и неплохая женщина. Она, знаешь, добрая такая, – Рамс тяжело выдохнул, – на удивление. Не верится, что она ее мать. Моя девушка очень вспыльчивая, часто пытается со мной поссориться, что, говоря по секрету, у нее и выходит. Но ее мать... Она часто помогала нам помириться. А вот мой отец говорил, что демонам не стоит доверять.

– Извини, но твой отец – идиот, – Глум достал шоколадный батончик и закинул его в рот, сняв обертку, как банановую кожуру. Во время действий он бросил руль, отчего Генерал завопил и схватился за него обеими руками. – Согласен, я немного перегнул палку, но иногда он настолько приторно смакует свои мысли, аж тошнит. Старший недалеко ушел. Им бы подраться, доказать свою точку зрения. Ты ведь не глупый парень, Рамс. Ты поэтому сбежал? Даже от меня. Не хочешь быть похожим ни на кого. Хочешь стать самим собой?

– Смотрю, у тебя идеальная жизнь, – Рамс зло отрезал фразу и резко повернул голову в окно. Успокоив дыхание, продолжил: – Прошу прощения, я не должен был на тебя срываться. Правда всегда колет глаза.

После этих слов перед глазами Глума промелькнула картина, будто вспышка: маленький мальчик стоит босиком в снегу. Идет метель. Холод. Красная...

Глум потряс головой и часто заморгал. Очередной временной приступ.

Генерал посмотрел в зеркало заднего вида, встретившись глазами с Рамсом.

– Я уверен, что дедушка тобой гордится, – Генерал улыбнулся, когда заметил, как Рамс, хоть и сдержанно, но все же поднял уголки губ вверх. – Я его никогда не встречал, но, по рассказам Глума, он бы точно тобой гордился. Как-то твой дядя сказал: «Мой отец прежде всего ценит индивидуальность».

– Ага, после чего послал старшего в самую горячую точку мироздания, – усмехнулся Глум.

– Ну, знаешь, твой старший брат – тот еще перец, – сказал Генерал и отпустил руль: Глум снова положил на него руки.

– По крайней мере, он выбрал эту дорогу сам. Генерал, тебе все равно не удастся постичь всю природу зла. По сути – оно и не зло вовсе. Я называю его сдерживающей силой. Никак нельзя однобоко судить о природе одной из сущностей. Добро – приторное, а вот зло – не

каждый сможет прочувствовать. То, что творят люди: убивают, насилюют и все в таком духе – бред. Это не природа зла, это природа глупости. Но! Старший и малой превратили вечное противостояние в какой-то фетиш. Рамс, ты слышал, чем они сейчас занимаются?

– Ты про Корпорации?

Глум ответил положительно.

– Слышал и был сильно удивлен. Как можно додуматься до такого банального противостояния?

– Не знаю, но вот что хочется сказать – семья есть семья. Легче всего все бросить, уйти и не переживать. Не считай это камнем в твой огород, но за хорошую затрещину сойдет. Ладно, мы почти подъехали. Готовы? – Глум нажал на педаль тормоза: резко и до конца.

4

Трое парней вышли из машины. Впереди всех шел Рамс: темные, аккуратно постриженные волосы, высокий рост, немного грубоватые для молодого парня черты лица, синий след тщательно выбритой щетины, пиджак спортивного покроя и джинсы, плавно переходящие в кроссовки. Он любил официальные костюмы, но, с его подвижным образом жизни молодого парня, он предпочел более практичную одежду, не изменяя своим вкусам.

Герои оказались перед огромным спортивным комплексом. Обычно в таком проводятся игры в масштабах страны, но сегодня здесь может произойти событие мирового значения. Глум сильно переживал, поэтому достал очередную конфету.

– Так значит, это правда, что дедушка запретил тебе курить. Ну и правильно, а то показываешь плохой пример, – Рамс рассмеялся.

– Ха-ха, – без эмоций сказал Глум. – Мне можно курить, но только в определённые моменты.

Генерал улыбнулся, опустил голову и покачал ею.

Троица двинулась ко входу. Около двери никого не было, висела лишь табличка «Закрты». Глум выбил дверь ударом ноги и та, со скрежетом металла и хрустом стекла, наполнила пустой холл удивительной феерией звуков.

После все стихло.

– Опять блуждать по коридорам. Рамс, может, ты нам сможешь найти их? – спросил Генерал, но тут эстафету перехватил Глум.

– Ты совсем с ума сошел? Нас заметят! – Генерал хотел возразить по поводу только что выбитой двери, но знал, что бесполезно. Глум продолжил: – Нужно найти троих оккультистов и украсть их одежды. Мы должны не только спасти Гонко, но и узнать, кто все это затеял. Я имею в виду не смертных, а кто реально за этим стоит.

– Логично, – согласился Рамс.

– Опять рисковать чужими жизнями, – расстроился Генерал.

Рамс закрыл глаза и учашенно задышал. Его тяжелое сопение гуляло по холлу, теряясь где-то за углами, колоннами и креслами ожидания. Рамс открыл глаза и направился вглубь холла, не дожидаясь Глума и Генерала. Оставшиеся позади спохватились и рванули за ищейкой. Они следовали за ним, как собаки на поводке, повторяя путь хозяина, виляя из стороны в сторону по запутанным коридорам огромного здания. Иногда они возвращались обратно, когда Рамс терял след. Он говорил, что тут слишком много женщин и мужчин, что сильно сбивает поиск.

«На смертных тяжелей взять след. Они как тараканы: одинаковые мысли, одинаковые мечты», – говорил Рамс.

– Всегда мечтал узнать, – шёпотом сказал Генерал, – как он ищет? У него особый дар?

– Ну, для вас дар, а для нас – как уникальное родимое пятно. Нет одинаковых. Вообще, как я понял, он ищет по голосам душ. Знаешь, как иногда пишут в странных книгах про чудеса. Он словно берет рацию и слышит в ней голоса. В этом здании много людей, так что представь: вместо внятного крика или зова души он слышит возгласы диких животных. Поэтому он так легко нашел Гонко, но так тяжело ищет отбившихся от стаи жертв. Если бы он больше практиковался, то наверняка бы давно нашёл нужных нам людишек.

– Может, именно поэтому он не смог найти сына Кати? – задумался Генерал.

– Скорее всего, он не смог его найти потому, что ее сын мертв. Кажется, он просто боится ей об этом сказать. Я больше чем уверен – так оно и есть. В глубине души Катя верит, будто ее сын жив. Веселая ситуация, – спокойно сказал Глум.

– Тише, я не могу сконцентрироваться, – грубо произнес Рамс.

Наконец они зашли в мужскую уборную, в которой находилась толпа людей в матовых черных рясах, они весело болтали между собой и мыли руки. Глум без особого труда обезоружил их, отправив спать всех, кроме одного. Начал допрос, вглядываясь в свою жертву мертвыми глазами, способными пробудить глубинные страхи добычи.

– Дорогой, не подскажешь, как нам пройти на ваш шабаш? – сказал Глум и легко тряхнул испуганного оккультиста.

– Кто ты? Демон? – прошептал оккультист.

– Поверь, для тебя и мой вариант не лучше. Я лишь хочу предотвратить недоразумение, которые вы собираетесь совершить, и поверь мне – делается сие во благо человечества. Так или иначе, выбирать тебе – сказать или нет, – Глум улыбнулся. Его белые зубы хищно блестели в тени козырька.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.